



ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ISSN 2949-3625

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T



КАРЬЕРА В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ



Научная траектория «абитуриент – кандидат наук» позволит приобрести и развить исследовательские навыки в сообществе единомышленников и преподавателей, а также внести собственный научный вклад

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим, образовательным изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, образовательным направлениям специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Том 11, выпуск № 3 (31) – 2025
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год



Санкт-Петербург
2025

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Копятина Ю. Н.

Председатель редакционной коллегии: Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Баженова О. И. — доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений ФМОПИ СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук

Ворона А. А. — доцент кафедры менеджмента СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики СПбГИК, профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор

Межевич Н. М. — директор проекта Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Тулупьева Т. В. — советник проректора по науке РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Цыганкова И. В. — профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики ФЭФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры уголовного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — заведующий отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент

Шматко А. Д. — директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, профессор Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>.

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10.

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T)) (С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием «Administrative Consulting», свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для «Administrative Consulting»).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Антонов Р. А.**
Проблема участия Японии в миротворчестве
Научный руководитель: **Буланакова Мария Александровна**, канд. ист. наук, доцент 6
2. **Баранов Д. В.**
Трансформация политических функций любительского спорта в современной России
(на примере развития медиафутбола)
Научный руководитель: **Тулаева Светлана Александровна**, канд. социол. наук, доцент 15
3. **Елисова Ю. А.**
Особенности ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза
(ЕАЭС) товаров, подлежащих маркировке*
Научный руководитель: **Саушкин Михаил Васильевич**, старший преподаватель 27
4. **Макаров Д. Е.**
О либертарианских концептах в современных реалиях общественного партнерства 36
5. **Степная К. А.**
Экологическая мобилизация в российских регионах (на примере Забайкальского края)
Научный руководитель: **Тулаева Светлана Александровна**, канд. социол. наук, доцент 46
6. **Студилко Э. Ю.**
Проблемы обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина в Российской Федерации
Научный руководитель: **Семянникова Дина Александровна**, канд. юрид. наук, доцент 59
7. **Хошкова С. И.**
Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам
Научный руководитель: **Шепелева Светлана Витальевна**, канд. юрид. наук, доцент 67

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XVI Апрельской конференции, состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2025 году.

CONTENTS

1. **Roman A. Antonov**
The Problem of Japanese Participation in Peacekeeping
Academic Supervisor: **Maria A. Bulanakova**, PhD of History Sciences, Associate Professor 6
2. **Denis V. Baranov**
The Transformation of the Political Functions of Amateur Sports in Modern Russia (Using the Example of Media Football Development)
Academic Supervisor: **Svetlana A. Tulaeva**, PhD of Sociological Sciences, Associate Professor15
3. **Julia A. Elisova**
Specific Features of Importing Goods Subject to Labeling into the Customs Territory of the Eurasian Economic Union**
Academic Supervisor: **Mikhail V. Saushkin**, senior lecturer.....27
4. **Dmitry E. Makarov**
On Libertarian Concepts in the Modern Realities of Public Partnership.....36
5. **Kristina A. Stepnaya**
Ecologic Mobilization in Russian Regions (the Case of Trans-Baikal Region)
Academic Supervisor: **Svetlana A. Tulaeva**, PhD of Sociological Sciences, Associate Professor .. 46
6. **Eduard U. Studilko**
Problems with Foreclosure on a Citizen's Only Residential Property in the Russian Federation
Academic Supervisor: **Dina A. Semyannikova**, PhD of Jurisprudence, Associate Professor59
7. **Sabrina I. Khoshokova**
Evidentiary Activity of the Court in Making Procedural Decisions in Pre-trial Criminal Proceedings
Academic Supervisor: **Svetlana V. Shepeleva**, PhD of Jurisprudence, Associate Professor67

** The article is based on a report presented at the XVI April Conference held at RANEPa – St. Petersburg in 2025.

Проблема участия Японии в миротворчестве

Антонов Роман Александрович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: rantonov-23@ranepa.ru

Научный руководитель:

Буланакова Мария Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований, кафедра международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующая кафедрой, кандидат исторических наук, доцент;

e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу участия Японии в миротворчестве Организации Объединенных Наций и изучению влияния этого фактора на внутреннюю и внешнюю политику государства. Окончание холодной войны показало необходимость изменить японские подходы к внешней политике. Участие в миротворчестве в этом контексте могло стать новым политическим инструментом в арсенале Японии. Автор, анализируя официальные документы, заявления и статистические данные, исследует проблемы, вставшие перед участием Японии в миротворчестве. Автор делает вывод, что участие в миротворчестве стало одним из ключевых шагов японского руководства в продолжающемся процессе «нормализации» Японии, а также к становлению Японии «средней державой».

Ключевые слова: Япония, миротворчество, «средняя держава», ООН, «нормализация» Японии.

The Problem of Japanese Participation in Peacekeeping

Roman A. Antonov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: rantonov-23@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Maria A. Bulanakova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies, Department of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department, PhD of History Sciences, Associate Professor;

e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Abstract

The article analyzes the impact of Japan's participation in United Nations peacekeeping on the country's domestic and foreign policy. The end of the Cold War highlighted the need to rethink Japanese approaches to foreign policy. Participation in peacekeeping in this context could become a new political tool in Japan's arsenal. The author, via the analysis of official documents, statements and statistics, examines the issues faced by Japan in its peacekeeping involvement. The author concludes that the participation in peacekeeping has become one of the key steps of the Japanese administration in the ongoing process of "normalization" of Japan, as well as to the formation of a "Middle Power".

Keywords: Japan, peacekeeping, "Middle Power", UN, "Normalization" of Japan.

ВВЕДЕНИЕ

Миротворчество — сравнительно новое явление для Японии. Первый миротворческий опыт японцы получили лишь в 1992 году, во время миссии ООН в Камбодже. До этого участие Японии в миротворчестве запрещалось 9-й статьей Конституции Японии, которая также запрещает Силам Самообороны Японии (далее — ССЯ) участвовать в любых боевых действиях помимо защиты самой Японии [5]. Документом, узаконившим участие Японии в операциях по поддержанию мира (ОПМ), стал «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» 1992 года¹. Благодаря ему за последние 30 лет в миротворческих миссиях ООН приняли участие 12 тысяч японцев — военных и гражданских [2, с. 729; 4, с. 151].

Японское миротворчество становится предметом научной дискуссии каждый раз, когда исследуется вопрос японской внешней политики после окончания холодной войны. Значительный вклад в российские исследования японского миротворчества внесла О. А. Добринская [2, 3]. В своих работах она анализирует эволюцию японского миротворчества с момента его зарождения и делает предположения о возможном будущем японского миротворчества. Также среди российских авторов можно выделить М. А. Шолкову и Э. В. Уханову [5, 6]. Концепту «Средняя держава» посвятили свои работы Н. Ю. Жуковская и В. В. Вершинина [4, 1].

Из зарубежной литературы следует отметить одну из наиболее полных монографий, посвященных японскому миротворчеству, японских исследователей Х. Фудзисигэ, У. Уэсуги и Т. Хонда [7]. В своей работе они проанализировали законодательные основы японского миротворчества и непосредственно статистические данные наиболее значимых операций под эгидой ООН, в которых приняла участие Япония. Усилия Японии в ООН анализирует в своей статье "Japan's Contribution to International Peace: Restrictions and Advantages" Кацуми Исидзука [9]. Анализ подходов Японии к внешней политике после окончания холодной войны провел в своих работах американский исследователь Р. Сэмюэлз [10]. Аспекты японского пацифизма исследовала Д. Линд в своей работе "Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Security Policy" [8].

В ходе работы автор использует контент-анализ в качестве основного метода научного исследования. Анализируются официальные японские документы, новостные источники и статистические данные по участию Японии в миротворческих операциях ООН. В качестве официальных источников используются сайты ООН и Министерства иностранных дел Японии. На официальном сайте Министерства иностранных дел Японии приведена

¹ Act on Cooperation with United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations (PKO Law) 19.06.1992 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3529/en> (дата обращения: 02.12.2024).

подробная статистика участия Японии в ОПМ. Представлены как обобщающие таблицы по операциям, так и подробные статьи с описанием деятельности японских миротворцев. Источники ООН в основном сосредотачиваются на общем описании миссий, но также присутствуют и актуальные данные по проводимым сейчас операциям². На основе данных МИД Японии была создана таблица с показателями участия Японии в ОПМ.

В научной литературе широко освещен исторический контекст японского миротворчества, его истоки, события, законодательная база. Имеющиеся на данный момент исследования японского миротворчества акцентируют внимание на проблемах японского миротворчества, а именно на ограничениях, связанных с действием 9-й статьи Конституции и пацифистским мировоззрением послевоенной Японии. Такие авторы, как О. А. Добринская [2, 3], М. А. Шолкова [6] и Р. Сэмюэлз [10], исследуют участие Японии в миротворчестве в контексте трансформации внешней политики Японии после окончания холодной войны. Они рассматривают участие Японии в ОПМ как проявление не только неолиберального, но и неореалистического аспектов японской внешней политики.

В данной статье рассматривается взаимосвязь миротворчества и общего развития внешнеполитической повестки Японии. Цель работы — выявить характерные взаимосвязи японского миротворчества и японской внешней политики в контексте реализации стратегий «средней державы» и «нормализации» Японии.

ИСТОКИ ЯПОНСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА И СВЯЗЬ С КОНЦЕПТОМ «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ»

Япония прошла долгий путь к участию в миротворческих операциях. Страна вступила в ООН в 1956 г., через 11 лет после основания этой организации. Уже спустя два года Японии было предложено стать участницей ОПМ “UNOGIL” во время ливанского кризиса 1958 г., ставившей своей целью «не допустить незаконное перемещение лиц или оружия или другой техники через ливанскую границу». Япония, даже будучи временным членом Совета Безопасности ООН, отказалась. Во многом это было продиктовано «Доктриной Есиды», названной в честь премьер-министра Сигэру Есиды³. «Доктрина» подразумевала политический курс, при котором Япония полностью фокусируется на экономическом развитии, при этом полагаясь на США в военном отношении [2, с. 727]. Подобный курс привел к тому, что до окончания холодной войны Япония непосредственно не участвовала в ОПМ, отдавая предпочтение финансовой помощи ООН и нуждающимся странам.

С окончанием холодной войны внешняя политика Японии претерпела изменения. Прежняя стратегия опоры на США как главного гаранта внешней безопасности Японии нуждалась в доработке или полной замене концепта. Отметим, что новый вектор внешнеполитического развития Японии оказался тесно связан с концепцией «средней державы». Прежде чем обосновать это утверждение, необходимо определиться с терминологией. Концепт «средней державы» в современной политической науке начали использовать лишь после окончания Второй мировой войны. Существуют разные определения «средней державы» [1, 4], зависящие от того, по каким критериям мы можем судить о принадлежности государства к категории «средних держав». В нашем исследовании мы придерживаемся позиции, что «средняя держава» — это государство, чьи паттерны поведения включают в себя участие в гуманитарной международной деятельности, активное сотрудничество с международными организациями, нейтральность в конфликтах и нацеленность на защиту мирового порядка и стабильности.

² Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. — URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors>

³ Есида Сигэру, премьер-министр Японии. Период правления: 1948–1953 гг.

Некоторые исследователи, такие как японский политолог Йоносукэ Нагаи, приравнивали Японию к «средним державам» еще до окончания холодной войны, ссылаясь на иерархичный метод определения «средней державы». Этот метод основывался на вычислении количественных показателей государства — ВВП, площади, численности армии и т. д. Однако лишь с окончанием холодной войны мы видим качественный сдвиг в японской внешней политике. Япония оставила традиционную политику невмешательства в мировую политику и начала активно принимать участие в международных институтах. Япония традиционно входит в лидирующую тройку стран по взносам в бюджет ООН [9, с. 264]. В этом контексте участие Японии в миротворческих операциях — это еще один признак, по которому мы можем причислить Японию к «средним державам». Помимо этого, миротворческая активность Японии стала важным стимулом реформирования Сил Самообороны страны, что также приблизило Японию к возможному пересмотру 9-й статьи Конституции.

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ: ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основным препятствием для отправки военнослужащих в зоны проведения ОПМ для Японии является 9-я статья Конституции, согласно которой «японский народ на вечные времена отказывается от войны как способа осуществления государственного суверенитета, а также от угрозы вооруженной силой или применения ее как средства разрешения международных споров»⁴. Японские Силы Самообороны конституционно не могут быть отправлены за пределы Японии кроме как в случае критической угрозы существованию государства.

Ключевым моментом в организации японского миротворчества стал «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» 1992 г., ставивший своей целью реформирование Сил Самообороны. Одной из причин его разработки стала война в Персидском заливе. В ходе ликвидации ее последствий Япония выделила 13 млрд долларов США и отправила минные тральщики. Это не принесло ожидаемых результатов: Кувейт даже не включил Японию в список стран, которым выражал благодарность. Дипломатия Японии была названа «Дипломатией чековой книжки» [9, с. 257]. Как следствие, японским правительством было принято решение начать разработку законопроекта, который позволил бы отправлять военный персонал ССЯ за границы Японии, не нарушая при этом 9-ю статью Конституции. Этот закон позволил японским военнослужащим участвовать в миротворческих операциях.

Первой операцией японских миротворцев стала миссия в Камбодже 1992–1993 гг. За ней последовали миссии в Анголе, Мозамбике, Сальвадоре, Восточном Тиморе, на Голанских высотах, в Тиморе-Лесте, Непале, Судане и Гаити.

Суммарно в миротворческих миссиях ООН с 1992 по 2017 год приняли участие около 12 тысяч японских военных и гражданских [2, с. 729, 4, с. 151]. Несмотря на то, что в 1990-х поддержка отправки ССЯ японской общественностью росла, любые человеческие потери среди военнослужащих в Японии воспринимались крайне болезненно. Всего случаев гибели японцев в местах проведения ОПМ было 6 [2, с. 730–731].

Несмотря на значительный прогресс, японское участие в ОПМ на данный момент крайне ограничено. Японское миротворчество осуществляется в соответствии с «5-ю принципами» (см. с. 11) [9, с. 258]:

⁴ Конституция Японии от 03.05.1947 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 02.08.2024).

**Таблица 1. Участие Японии в миротворческих миссиях ООН
(составлено автором)**

Наименования операций и годы проведения	Сроки размещения японских миротворцев	Количество японских миротворцев	Характер деятельности японских миротворцев	Дополнительная информация
The United Nations Transitional Authority in Cambodia (UNTAC) 1992–1993 гг.	Сентябрь 1992 г. – сентябрь 1993 г. (военные наблюдатели и инженеры), октябрь 1992 г. – июль 1993 г. (полиция), май – июнь 1993 г. (наблюдатели за выборами)	18 государственных служащих, 23 добровольца, 75 полицейских, 600 инженеров ССЯ ⁵	Поддержка полиции Камбоджи, восстановление инфраструктуры, обеспечение миссии припасами (топливом, едой и медикаментами), наблюдение за проведением выборов	В ходе проведения операции погибли двое японцев. Были зафиксированы случаи, когда японские полицейские покидали свои посты в связи с активностью красных кхмеров ⁶
UN Angola Verification Mission II (UNAVEM II) 1991–1995 гг.	Сентябрь – октябрь 1992 г.	3 государственных служащих ⁷	Наблюдение за проведением выборов	
The United Nations Operation in Mozambique (ONUMOZ) 1992–1994 гг.	Май 1993 г. – январь 1995 г. (офицеры и солдаты ССЯ), октябрь – ноябрь 1994 г. (наблюдатели за выборами)	5 штабных офицеров, 144 военнослужащих ССЯ (3 контингента по 48 человек), 15 государственных служащих ⁸	Контроль за перемещением, наблюдение за выборами, штабная работа	
UN Observer Mission in El Salvador (ONUSAL) 1991–1995 гг.	Март – апрель 1994 г.	15 государственных служащих, 11 добровольцев ⁹	Наблюдение за выборами	
The United Nations Disengagement Observer Force (UNDOF) 1974 г. – по наст. время	Февраль 1996 г. – январь 2013 г.	2 штабных офицера, 43 военнослужащих ССЯ ¹⁰	Штабное планирование, вспомогательная транспортная поддержка	
United Nations Mission in East Timor (UNAMET) 1999 г.	Июль – сентябрь 1999 г.	3 полицейских	Поддержание правопорядка	
United Nations Transitional Administration in East Timor (UNTAET) 2002 г.	Февраль – май 2002 г. (офицеры ССЯ). Март – май 2002 г. (инженеры ССЯ)	680 инженеров ССЯ, 10 штабных офицеров	Восстановление инфраструктуры	
United Nations Mission of Support in East Timor (UNMISSET) ¹¹ 2002–2004 г.	Май 2002 г. – июнь 2004 г.	2287 военнослужащих ССЯ (инженеры), 17 штабных офицеров	Восстановление инфраструктуры, поддержание правопорядка, организация связи и координации	
United Nations Integrated Mission in Timor-Leste (UNMIT) 2007–2008 гг.	Июль 2007 г. – февраль 2008 г.	4 полицейских	Поддержание правопорядка	
United Nations Mission in Nepal (UNMIN) 2007–2011 гг.	Март 2007 г. – январь 2011 г.	24 военных наблюдателя	Военное наблюдение	

⁵ Japanese Participation in UN Peacekeeping CAMBODIA. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_2.html

⁶ Actions of Japan Peacekeepers in Cambodia Raise Questions and Criticism. – URL: <https://www.nytimes.com/1993/10/24/world/actions-of-japan-peacekeepers-in-cambodia-raise-questions-and-criticism.html>

⁷ Japanese Participation in UN Peacekeeping ANGOLA. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_1.html

⁸ Japanese Participation in UN Peacekeeping MOZAMBIQUE . – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_3.html

⁹ Japanese Participation in UN Peacekeeping EL SALVADOR. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_4.html

¹⁰ Japanese Participation in UN Peacekeeping GOLAN HEIGHTS. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_5.html

¹¹ Japan's Contribution to UN Peacekeeping Operations. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph2005.html>

Окончание табл. 1

Наименования операций и годы проведения	Сроки размещения японских миротворцев	Количество японских миротворцев	Характер деятельности японских миротворцев	Дополнительная информация
United Nations Mission in Sudan (UNMIS) 2008–2011 г.	Октябрь 2008 г. – сентябрь 2011 г.	12 штабных офицеров	Эксперты по миссии	
United Nations Stabilization Mission in Haiti (MINUSTAH) 2010–2013 гг.	Февраль 2010 г. – февраль 2013 г. (инженеры ССЯ). Февраль 2010 г. – январь 2013 г. (офицеры ССЯ)	12 штабных офицеров, 2184 военнослужащих ССЯ (инженеры)	Восстановление инфраструктуры	
United Nations Integrated Mission in Timor-Leste (UNMIT) 2010–2012 гг.	Сентябрь 2010 г. – сентябрь 2012 г.	8 офицеров-связистов	Организация связи и координации	
United Nations Mission in the Republic of South Sudan (UNMISS) 2011 г. – по настоящее время	Январь 2012 г. – май 2017 г. (инженеры ССЯ). Ноябрь 2011 г. – по настоящее время (офицеры ССЯ)	53 штабных офицера, 2500 военнослужащих ССЯ (инженеры)	Восстановление инфраструктуры, штабная работа	
				Всего: 11 551 человек ¹²

1. Должно быть достигнуто соглашение о прекращении огня между сторонами конфликта.
2. Стороны конфликта, включая территориальные образования, должны дать свое согласие на развертывание миротворческих сил и участие в них Японии.
3. Миротворческие силы должны сохранять строгую беспристрастность, не отдавая предпочтения ни одной из сторон конфликта.
4. Если какой-либо принцип, указанный выше, будет нарушен, Правительство Японии может вывести свой миротворческий контингент.
5. Применение оружия должно быть ограничено минимумом, необходимым для защиты жизни персонала.

По официальным данным ООН, лишь 6 японских чиновников на 30 июня 2024 года находятся в миссии ООН в Южном Судане (UNMISS). По данным ООН, Япония сейчас не принимает участия в других миссиях.

Активное участие в деятельности международных институтов, таких как ООН, отражает либеральные принципы японской внешней политики. Но в контексте японского миротворчества мы можем выделить и другой вектор. До принятия этого закона отправка японских военнослужащих (в частности, сухопутных сил) за пределы Японии была невозможна в любом виде. Таким образом, закон 1992 года стал первым шагом к возможным реформам японских Сил Самообороны, которые в перспективе могут стать более значимым инструментом Японии для реализации задач в обеспечении своей национальной безопасности. В этом контексте принятие этого закона может рассматриваться как проявление реалистической парадигмы на пути к «нормализации» Японии.

МИРОТВОРЧЕСТВО И «НОРМАЛИЗАЦИЯ» ЯПОНИИ

Термин «нормализация» в контексте внешней политики Японии обозначает процесс, при котором Япония начинает играть более активную роль на мировой арене. Исследователь Японии Р. Сэмюэлз выделял четыре основных направления внешней политики

¹² Japan's Contributions Based on the International Peace Cooperation Act. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page22e_000684.html

Японии после окончания холодной войны: «нормализацию» государства, автономность пути развития и военную независимость от США, интернационализм через концепт «средней державы» и пацифизм [10, с. 192–194].

Однако подобное прочтение не означает отказ от альянса с США, которые при любом варианте развития событий остаются главным союзником Японии. В то же время сторонники «нормального» государства видят будущее Японии в увеличении роли страны в обеспечении как собственной безопасности, так и международной. Сам термин имеет англоязычные корни и часто употребляется в трудах американских исследователей, таких как Р. Сэмюэлз [10, с. 5].

Как уже отмечалось, принятие закона 1992 г. стало первым шагом к «нормализации» Японии. Основным направлением «нормализации» можно считать пересмотр Конституции 1947 года, однако этот процесс идет довольно медленно, ввиду негативной реакции стран, соседей Японии, которые до сих пор помнят последствия японского милитаризма начала XX века.

Можно сделать вывод, что миротворчество и законопроекты, позволяющие Японии в нем участвовать, стали первыми шагами к пересмотру 9-й статьи Конституции. До 1990-х годов возможность отправки японских военных за пределы Японии для каких бы то ни было целей выглядела невозможной. Но после утверждения «Закона о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» около 10 тысяч японских военнослужащих приняли участие в 27 миротворческих миссиях ООН. В 2015 году правительством Синдзо Абэ был подписан закон «О поддержании международного мира», позволяющий ССЯ участвовать на постоянной основе в международных миссиях не только ООН [6, с. 61–64]. Несмотря на то, что японским военнослужащим в таких миссиях может быть отведена лишь вспомогательная роль, это очередной маленький шаг к пересмотру положений Конституции 1947 г.

В то же время участие Японии в миротворческой деятельности ООН стало ключевым шагом в реформировании вооруженных сил страны. Совсем недавно правительство Японии одобрило увеличение военного бюджета Японии до 2 % ВВП¹³, почти в два раза. Мы можем рассматривать участие Японии в миротворческих операциях (и акт 1991 года) не только как попытку Японии получить влияние в международных структурах, но и как первую попытку реформирования своей армии после окончания Второй мировой войны.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования были проанализированы проблемы, вставшие перед участием Японии в миротворческих операциях ООН. Япония, следуя пацифистскому законодательству в виде конституционных ограничений 9-й статьи Конституции, сталкивается с необходимостью адаптировать подход к отправке своих военнослужащих за рубеж. Для возможного участия в миротворческих операциях правительство Японии приняло «Закон о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира и других операциях ООН» 1992 года — первый законодательный акт, расширяющий полномочия ССЯ за пределами Японии. Его продолжает закон «О поддержании международного мира» 2015 года, который позволяет японским военнослужащим принимать участие в миротворческих операциях не только от лица ООН. Подобные осторожные шаги, сделанные в русле миротворческой повестки, важны в контексте внешней безопасности Японии, т. к. они напрямую влияют на ССЯ — главный внутренний гарант безопасности для Японии.

¹³ В Японии приняли законы об источниках финансирования роста военных расходов. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17817341>

Участие Японии в ОПМ отражает устремления страны к реализации статуса «средней державы», способной самостоятельно обеспечивать различные аспекты национальной безопасности, а также активно участвовать в многосторонних институтах, таких как ООН.

Литература:

1. Вершинина, В. В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов / В. В. Вершинина // Сравнительная политика. – 2020. – № 11. – С. 25–40.
2. Добринская, О. А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии / О. А. Добринская // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 721–737.
3. Добринская, О. А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии / О. А. Добринская // Японские исследования. – 2018. – № 2. – С. 23–37.
4. Жуковская, Н. Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта / Н. Ю. Жуковская // Вестник Тамбовского университета. – 2018. – № 1. – С. 172–178.
5. Уханова, Э. В. Проблема участия сил самообороны в зарубежных операциях в политике Японии в 1990–1992 гг. / Э. В. Уханова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 379. – С. 150–153.
6. Шолкова, М. А. Деятельность Японии в сфере миротворчества / М. А. Шолкова // Вопросы национальных и федеральных отношений. – 2021. – № 3. – С. 905–909.
7. Fujishige H. N., Uesugi Y., Honda T. (2022) Japan's Peacekeeping at a Crossroads. – Cham: Springer Nature. – 236 p.
8. Lind J. M. Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Japanese Security Policy // *International Security*. – 2004. – No. 29. – Pp. 92–121.
9. Katsumi Ishizuka. (2023) Japan's Contribution to International Peace: Restrictions and Advantages // *Athens Journal of Law*. – Vol. 9, Issue 3. – Pp. 355–372.
10. Samuels R. J. (2007) Securing Japan Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. – London: Cornell University Press. – 277 p.

References:

1. Vershinina V. V. (2020) "Middle Powers" in International Relations: A Comparative Analysis of Conceptual Approaches // *Comparative Politics*. – No. 11. – Pp. 25–40. (In Russ.)
2. Dobrinskaya O. A. (2020) Issues of Peacekeeping in Japan's Foreign Policy // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. – No. 4. – Pp. 721–737. (In Russ.)
3. Dobrinskaya O. A. (2018) On Some Aspects of the Evolution of Japan's Foreign Policy // *Japanese Studies*. – No. 2. – Pp. 23–37. (In Russ.)
4. Zhukovskaya N. Yu. (2018) "Middle Powers" as an Element of the Modern World System: On the Theoretical Understanding of the Concept // *Tambov University Review*. – No. 1. – Pp. 172–178. (In Russ.)
5. Uhanova E. V. (2014) The Issue of Self-Defense Forces Participation in Overseas Operations in Japan's Policy in 1990–1992 // *Tomsk State University Journal*. – No. 379. – Pp. 150–153. (In Russ.)
6. Sholkova M. A. (2021) Japan's Activities in the Field of Peacekeeping // *Issues of National and Federal Relations*. – No. 3. – Pp. 905–909. (In Russ.)

7. Fujishige H. N., Uesugi Y., Honda T. (2022) Japan's Peacekeeping at a Crossroads. – Cham: *Springer Nature*. – 236 p.
8. Lind J. M. (2004) Pacifism or Passing the Buck? Testing Theories of Japanese Security Policy // *International Security*. – No. 29. – Pp. 92–121.
9. Katsumi Ishizuka. (2023) Japan's Contribution to International Peace: Restrictions and Advantages // *Athens Journal of Law*. – Vol. 9, Issue 3. – Pp. 355–372.
10. Samuels R. J. (2007) Securing Japan Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. – London: *Cornell University Press*. – 277 p.

Для цитирования / For citation:

Антонов Р. А. Проблема участия Японии в миротворчестве // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 6–14.

Трансформация политических функций любительского спорта в современной России (на примере развития медиафутбола)

Баранов Денис Владимирович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 3-го курса бакалавриата;

e-mail: denisbaranovspb@mail.ru

Научный руководитель:

Тулаева Светлана Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований, кафедра сравнительных политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент;

e-mail: tulaeva-sa@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению нового феномена отечественного спорта — медиафутбола. Этот вид любительского спорта набирает стремительную популярность в России на фоне теряющего аудиторию профессионального футбола. Медиафутбол меняет отношение к спорту как его участников, так и болельщиков, следящих за ним. Поэтому один из исследовательских вопросов работы заключается в том, как развитие медиафутбола трансформирует традиционные политические функции спорта.

Медиафутбол, результат низовой инициативы частных акторов, рассматривается в статье как вызов гегемонии национального государства в сфере спорта, которая всегда находилась под патронажем государства. При этом государство не мешает развитию индустрии, а даже помогает ей. Почему российские власти поддерживают развитие медиафутбола, разрушающего традиционную монополию государства в сфере спорта?

В исследовании используется качественная методология анализа документов и case-study развития футбола и медиафутбола в России, высказываний экспертов, участников и спортивных чиновников. Также рассматривается динамика популярности этого вида футбола на основе эмпирических данных посещаемости матчей и просмотров тематических социальных сетей.

Через рассмотрение феномена популярности медиафутбола, взаимоотношений акторов медиаиндустрии и государственных чиновников автор приходит к выводу о заключении нового общественного договора вокруг любительского спорта в России: медиафутбол берет на себя часть функций профессионального футбола, а государство способствует его развитию. Эти функции заключаются в распространении государственных нарративов, увеличении интереса к футболу и формировании «плюшевой» аудитории взамен политически опасным группировкам поддержки — ультрас.

Ключевые слова: футбол; медиафутбол; спорт; идентичность; нация; государство; медиа; «спорная территория»; «спектакль»; глобализация.

The Transformation of the Political Functions of Amateur Sports in Modern Russia (Using the Example of Media Football Development)

Denis V. Baranov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: denisbaranovspb@mail.ru

Academic Supervisor:

Svetlana A. Tulaeva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies, Department of Comparative Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Sociological Sciences, Associate Professor;

e-mail: tulaeva-sa@ranepa.ru

Abstract

The article examines a new phenomenon in Russian sports — media football. This form of amateur sport is rapidly gaining popularity in Russia against the backdrop of declining audience interest in professional football. Media football is changing the attitude towards sports for both its participants and the fans who follow it. Therefore, one of the research questions of the work is how the development of media football is transforming the traditional political functions of sports.

Media football, as a result of grassroots initiative by private actors, is considered in the article as a challenge to the hegemony of the nation-state in the sphere of sports, which has always been under state patronage. At the same time, the state does not hinder the development of this industry but even supports it. Why do the Russian authorities support the development of media football, which undermines the state's traditional monopoly in the sports sphere? The research uses a qualitative methodology of document analysis and a case study of the development of football and media football in Russia, including statements from experts, participants, and sports officials. The dynamics of this form of football's popularity are also examined based on empirical data on match attendance and views of related social media content.

By examining the phenomenon of media football's popularity and the relationships between media industry actors and state officials, the author concludes that a new social contract is being formed around amateur sports in Russia: media football takes on some of the functions of professional football, and the state facilitates its development. These functions involve disseminating state narratives, increasing interest in football, and forming a "soft" audience to replace politically dangerous supporter groups — ultras.

Keywords: football; media football; sport; identity; nation; state; media; "contested territory"; "spectacle"; globalization.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня спорт, как и многие другие аспекты социальной действительности, всё больше поглощается виртуальным пространством и медиаструктурами. Социальные практики становятся «спектаклями», состоящими из образов [7]. Спорт не стал исключением.

В первую очередь спортивные мероприятия стали огромным пространством для коммерциализации: от инвентаря и атрибутики до создания продукции с образами популярных спортсменов. Проникновение медиа в спорт и борьба государства с политической активностью части спортивного сообщества создают основания для появления нового формата спортивных состязаний, а именно медиафутбола. Это особая разновидность футбола, в котором команды создаются и формируются из медиазнаменитостей: блогеров, актеров, шоуменов и так далее. Правила спортивной игры зачастую изменяются в угоду шоу: буллиты вместо пенальти, чистое игровое время (а не дополнительное, как в профессиональном футболе), разрешение для журналистов находиться у кромки игрового поля во время матча.

Медиафутбол занимает промежуточную позицию между любительским и профессиональным футболом. С одной стороны, он наследует черты любительского: здесь нет жесткого профессионализма, а во главе угла стоят не спортивные результаты, а развлекательная составляющая и создание контента. С другой стороны, медиафутболу присущи атрибуты профессионального спорта: заключение контрактов и участие медиакоманд в официальных турнирах, таких как Кубок России. В настоящее время в России интерес к медиафутболу растет, что можно увидеть на примере просмотра передач одного проекта на YouTube, где выпуски про медиафутбол собирают больше просмотров, чем про профессиональный¹.

Традиционно спорт использовался государством для решения определенных политических задач: формирование идентичности, объединение нации вокруг флага и национальной команды, демонстрация силы страны [5]. Но медиафутбол бросает вызов традиционным политическим функциям спорта, поскольку отказывается от территориальной привязки болельщиков к национальным командам, ориентирован на значительное участие негосударственных акторов в виде частных компаний и медиаструктур.

Несмотря на такие вызовы российские власти всячески способствуют развитию медиафутбола в стране: чиновники поддерживают низовые начинания, для проведения медиасоревнований предоставляется лучшая государственная инфраструктура, а матчи освещаются на федеральных телеканалах². Всё это демонстрирует нехарактерную для российского государства поддержку низового частного проекта, который заступает на курируемую государством территорию массового спорта. Это ставит перед нами следующие вопросы:

– Как развитие медиафутбола трансформирует традиционные политические функции, которые выполнял спорт?

– Почему российские власти поддерживают развитие медиафутбола, разрушающего традиционную монополию государства в сфере спорта?

Для ответа на эти вопросы обратимся к исследованиям социальных и политических аспектов спорта, которые рассмотрены в работах П. Бурдые [3], А. Гуттмана [6], Н. Элиаса [12], и проследим трансформацию его традиционных функций на примере развития медиафутбола в современной России. В этой работе мы покажем, как государственные власти адаптируют новый вид любительского футбола для решения прежних политических задач: продвижения определенной политической повестки в молодежную среду через пространство медиафутбола, формирования управляемой аудитории болельщиков, поддержания интереса к национальному спорту в условиях международной изоляции.

¹ <https://www.youtube.com/@etofootballbro>, <https://www.youtube.com/@etomediafootballbro>

² Финал первого сезона Медиалиги (турнир медиафутбольных команд) прошел на стадионе «ВТБ Арена» (домашняя арена ФК «Динамо», владелец — банк ВТБ), третьего сезона — в «Лужниках», принадлежащем Правительству Москвы, четвертого сезона — на «Волгоград Арена», владельцем которой является Волгоградская область, финал пятого сезона — на «ВЭБ Арена», принадлежащей государственной корпорации ВЭБ.РФ.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многочисленные исследования демонстрируют эволюцию социальных и политических функций спорта на протяжении развития человечества [6]. Важным аспектом изучения является трансформация спорта как инструмента создания социальной и политической идентичности. В традиционных обществах спорт объединял население определенных территорий вокруг религиозного действия, был ли это акт племенной культуры или же Олимпийские игры в античной Греции [11]. Затем, с формированием и углублением социальной стратификации спорт приобрел классовый характер. Виды спорта и право на принятие в них участия определялись той социальной группой, частью которой человек являлся, что особо наглядно продемонстрировано в работах, посвященных спорту в Средние века [10]. Также стал выделяться географический характер спортивных состязаний. Среди многих культур активно развивались командные виды спорта, в которых участвовали жители соседних деревень, что формировало новый тип конкуренции, основанный на принадлежности к определенной территории и сообществу.

Следующей вехой трансформации спорта стало появление национального государства. Бюрократизация, рационализм, специализация — все эти черты присущи им обоим: и государству, и спорту. Государство активно развивает спорт и использует его в своих целях. В первую очередь спорт высших достижений способствует конструированию национальной идентичности, спортсмены представляют конкретные национальные государства, во время состязаний зритель наблюдает национальные символы, дух состязательности активизирует болельщика за «своих», а итоговый медальный зачет формирует представление о силе государства. Достижения в спорте повышают престиж государства и нации: ведь именно общество и сложившаяся система смогли воспитать и способствовать реализации спортсменов. Современный профессиональный спорт укрепляет эгалитарные тенденции общества: независимо от пола, социального статуса, происхождения каждый может добиться успеха, что также утверждает национальное единство [5].

С другой стороны, спорт может создавать сильные оппозиционные группы, построенные как на идеологической, так и региональной идентичностях [8]. Яркий пример — болельщики «Барселоны», стоящие в авангарде сепаратистского движения Каталонии [15]. В России болельщики участвовали во многих националистических движениях и акциях [9], например, после протестов на Манежной площади в 2010 году с представителями фан-сообществ встретился премьер-министр Владимир Путин³. Активная гражданская позиция и сильная организованная сплоченность не могли не привлечь внимание государства, которое стало преследовать фанатов⁴. В своем исследовании мы рассмотрим трансформацию традиционных политических функций спорта на примере развития медиафутбола.

Постиндустриальная информационная эра обеспечивает поглощение медиапространством всех сфер человеческой деятельности. Ник Колдри и Анна МакКарти называют его диалектическим концептом, с одной стороны, включающим в себя материальные объекты, а с другой — погружающим зрителя в особый «спектакль» образов и виртуальной реальности [13]. Современный капитализм требует зрелищности, постоянного вовлечения аудитории — для перманентной возможности получения прибыли за счет различных форм материального обмена между потребителем и производителем:

³ В. Путин встретился с футбольными фанатами // РБК. — URL: <https://sportrbc.ru/news/575508209a79474acad12b94> (дата обращения: 13.09.2025).

⁴ История отношений фанатов и власти: от дружбы с ЛДПР и пива с Путиным до обысков и уголовок // Спортс. — URL: <https://www.sports.ru/football/blogs/3054480.html> (дата обращения: 13.09.2025).

рекламные контракты, пожертвования, сувениры и билеты. Весь экономический успех индустрии зависит от количества аудитории, которую сможет вовлечь актер. Появление передовых средств коммуникации и включение огромных масс в единое информационное пространство позволяют усилить этот эффект. Медиа должны не просто создавать пространства, но и расширять их, поддерживать интерес аудитории, формировать ощущение сопричастности зрителя к происходящему процессу. Всё это создает иллюзию виртуальности: через экраны мониторов и гаджетов мы покупаем конкретные материальные товары и услуги: поглощаем рекламу, приобретаем сувениры, атрибутику или доступ к трансляциям.

Именно так используют и спорт: он всё больше превращается из соревнования профессионалов в шоу, которое должно вызывать постоянное чувство сопричастности к событию, что исследователь медиафандомов М. Хиллс обозначил как «запойное смотрение» (binge-watching) [2]. Непрерывность вовлечения обеспечивается многими технологическими новшествами: развитием медиа- и блогсфер, появлением социальных сетей и интернета. И с этим отлично справляется медиафутбол, который объединяет в себе вышеперечисленные новинки и спортивную составляющую.

Эта статья базируется на качественной методологии. Основным методом исследования стал анализ документов [11]. Эмпирической основой исследования стали данные спортивных сайтов, описывающие динамику развития медиафутбола в России, публикации в СМИ, блоги болельщиков, вторичные интервью чиновников, депутатов, экспертов и участников медиафутбола. На основе описательной статистики были выделены основные тенденции в развитии медиафутбола в российском обществе. Анализ публикаций в СМИ и вторичных интервью позволил выделить основные нарративы спортивных чиновников⁵ относительно медиафутбола. Анализ блогов, посвященных медиафутболу, и публикаций в СМИ позволил выявить основные функции, которые начинает выполнять медиафутбол в российском обществе.

РАЗВИТИЕ МЕДИАФУТБОЛА В РОССИИ

В настоящее время российский футбол становится всё менее популярным среди населения: международный бан, непопулярный закон о Fan-ID, последствия Covid-19 привели к решительному падению интереса к футболу, что показывают данные исследования ВЦИОМ⁶. В то же время популярность медиафутбола, появившегося в России в 2020-х гг., быстро растет. Первопроходцами медиафутбольного движения были российские футбольные блогеры, создавшие две самые популярные команды: «Амкал» и «2DROTS». Уже в 2023 г. финал Медиалиги собрал на «Лужниках» 21 643 зрителя. До этого в 2023 году больше болельщиков в столице привлек только один матч — главное московское дерби: Спартак – ЦСКА (24 679 зрителей). В 2024 году тенденция продолжилась: финал Кубка Медийной Лиги в Санкт-Петербурге 9 ноября посетили 30 322 зрителя, что стало новым рекордом для матчей медиакоманд. Также часто проходят шоу-матчи между профессиональными и медиаклубами, и в среднем эти матчи вызывают больше зрительского внимания, чем очередные матчи чемпионата (матч «Динамо» – «Амкал» в ноябре 2024 года собрал 18 778 болельщиков при средней домашней посещаемости «Динамо» в сезоне 2024/2025 гг. — 12 582)⁷.

⁵ Работники министерства спорта и российского футбольного союза.

⁶ Футбол в России: общественный диагноз // ВЦИОМ. Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/futbol-v-rossii-obshchestvennyi-diagnoz> (дата обращения: 13.09.2025).

⁷ Сравнивается посещаемость конкретной товарищеской игры между медиафутбольной командой и профессиональной с посещаемостью профессионального клуба в Российской премьер-лиге — главном футбольном турнире страны.

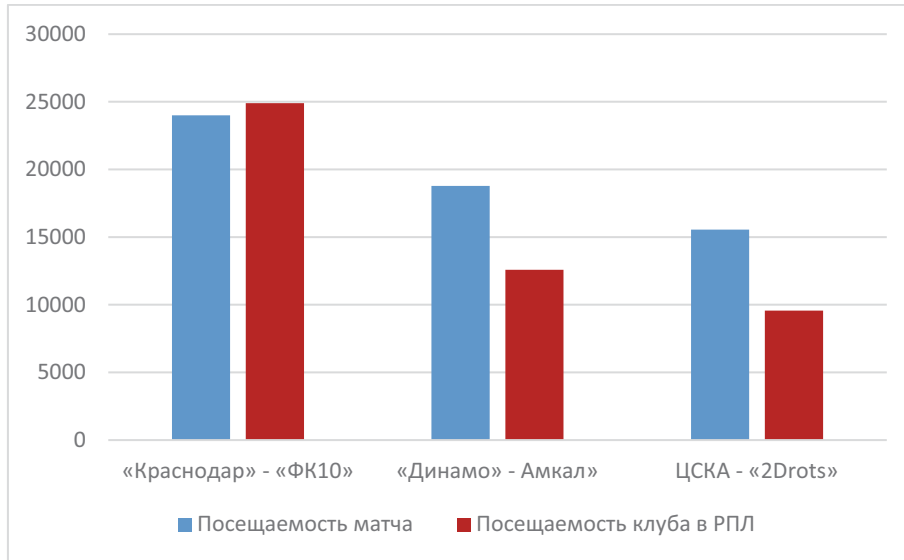


Рис. 1. Сравнение посещаемости медиаматча и профессионального клуба в лиге⁸

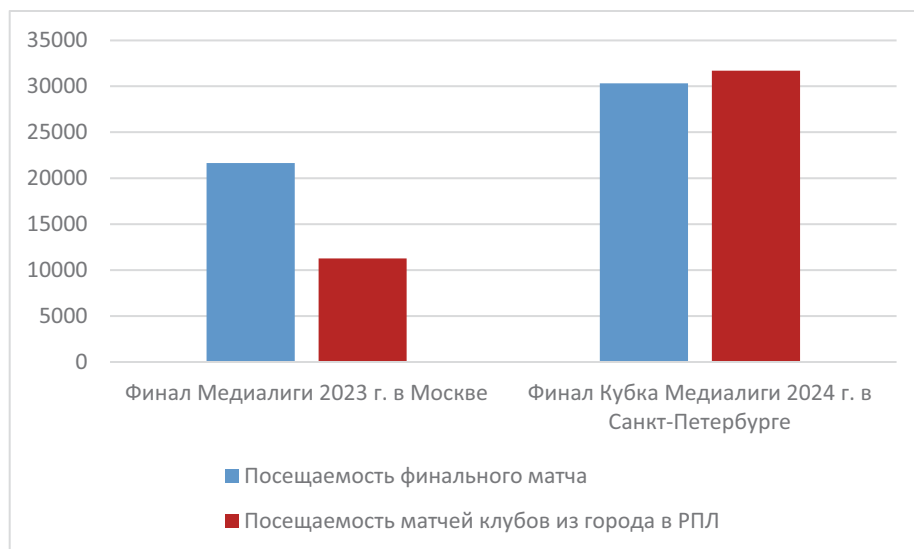


Рис. 2. Сравнение посещаемости финального матча Медиалиги и матчей РПЛ в городе⁹

Анализ социальных сетей также подтверждает этот тезис. В YouTube под единым брендом существует два проекта: «Это футбол, брат!» и «Это медиафутбол, бро!». На первом канале выходят тематические выпуски, посвященные профессиональному футболу, на втором же — его медиасобрату. Последние десять выпусков программы «Это медиафутбол, бро!» с 27 августа по 19 ноября 2024 г. в среднем собрали 225 462 просмотра. В свою

⁸ Источник: составлено (разработано) автором на основе данных сайта Transfermarkt. – URL: <https://www.transfermarkt.world> (дата обращения: 20.01.2025); Спортс. – URL: <https://www.sports.ru/mediafootball/1116538206-18-778-zritelej-na-dinamo-amkal-v-top-3-po-poseshhaemosti-matchej-medi.html> (дата обращения: 13.09.2025); Спортс. – URL: <https://www.sports.ru/mediafootball/1116538206-18-778-zritelej-na-dinamo-amkal-v-top-3-po-poseshhaemosti-matchej-medi.html> (дата обращения: 13.09.2025).

⁹ Источник: составлено (разработано) автором на основе данных сайта Transfermarkt. – URL: <https://www.transfermarkt.world> (дата обращения: 20.01.2025); Чемпионат. – URL: <https://www.championat.com/football/news-5158017-final-medialigi-v-luzhnikah-posetili-bolshe-21-tysyachi-chelovek.html> (дата обращения: 13.09.2025), Спортс. URL: <https://www.sports.ru/mediafootball/1116526143-30-322-zritelya-posetili-final-kubka-medialigi-na-gazprom-arene-eto-re.html> (дата обращения: 13.09.2025).

очередь, ее прямой аналог, программа «Это футбол. Итоги» привлекла лишь 89 287 зрителей в среднем за выпуск. Основная аудитория медиафутбола — молодежь, которая раньше следила за блогерами, а сегодня переключилась на их проекты в индустрии.

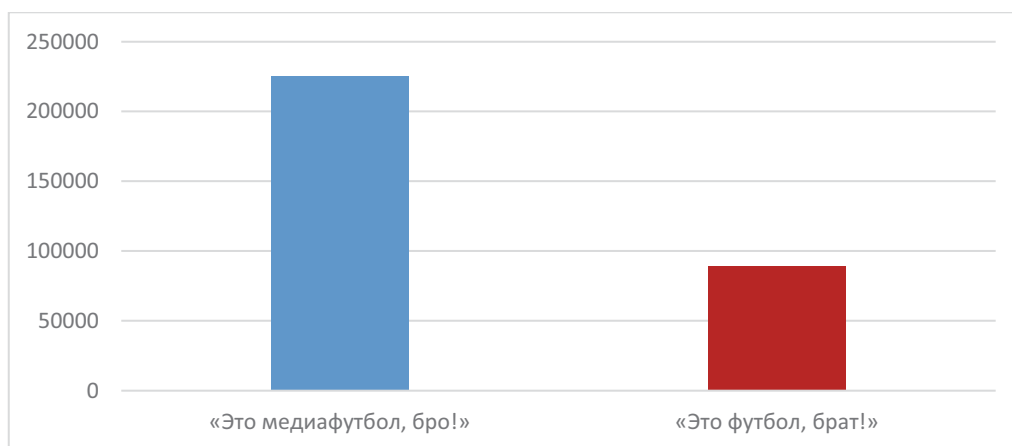


Рис. 3. Сравнение просмотров двух программ на YouTube¹⁰

Таким образом, мы видим рост в последние годы популярности медиафутбола в России, как через статистику посещаемости матчей, так и через их обсуждение в социальных сетях.

МЕДИАСПОРТ КАК ВЫЗОВ ГОСУДАРСТВУ

Развитие медиаспорта бросает вызов традиционным отношениям между спортом и государством. Подмена спортивного состязания шоу, а фигуры спортсмена — шоуменом в эпоху глобализации разрушает привычные социальные связи, которые ранее формировали структуры боления и идентичности, в том числе национальные. Спорт высших достижений способствует конструированию национальной идентичности, спортсмены представляют конкретные национальные государства, во время состязаний зритель наблюдает национальные символы, дух состязательности активизирует боление за «своих», а итоговый медальный зачет формирует представление о силе государства [5]. Медиасоревнования, в которых состязательность уступает созданию шоу, могут подорвать эти основы, ведь значимость таких соревнований падает, не демонстрируя физическую и спортивную мощь страны. Меняется и философия боления, рушатся классические структуры. Если раньше в первую очередь играло правило места жительства и национальной принадлежности, то сегодня в эпоху глобализации и медиа эти основы ставятся под сомнение. Болеть и следить за футбольным клубом можно из любой точки планеты в любой момент времени. Сегодня мы следим за отдельными футболистами, блогерами и селебрити, а не целыми командами, их философией и историей. Таким образом, разрушается территориальная и национальная принадлежность как фактор конструирования идентичности болельщика.

В то же время даже в традиционных видах спорта государственный патронаж не всегда оказывался эффективным, а спорт использовался гражданами как возможность продемонстрировать политический протест. Примерами могут служить: популярность сепаратистских идей среди каталонских и баскских команд, «вневедомственность»

¹⁰ Источник: составлено (разработано) автором на основе данных с видеохостинга Youtube. – URL: <https://www.youtube.com/@etofootballbro> (дата обращения: 13.09.2025), Youtube. – URL: <https://www.youtube.com/@etomediafootballbro> (дата обращения: 13.09.2025).

московского «Спартака» и отсюда — прозвище «народной команды» [14], участие в националистическом движении фанатов из России и Украины [16]. Свою роль сыграли и непопулярные государственные решения в области спорта, например, нашумевший закон о Fan-ID, который фактически привел к затуханию фанатского движения и потере интереса к футболу.

Медиафутбол еще в большей степени может усугубить ситуацию: яркие представители индустрии часто противопоставляют себя спортивным чиновникам. Возросшая популярность медиафутбола и определяемые им новые социальные рамки, вкупе с кризисом официального спорта являются вызовом для гегемонии национального государства в сфере спорта. Мы можем наблюдать увеличивающуюся роль негосударственных акторов в сфере футбола, который исторически находится под патронажем государства: ведомствами в советское время, государственными корпорациями — сегодня [1].

Созданный медиаиндустрией футбол интересен в основном букмекерским компаниям из-за возможности рекламных спортивных интеграций и инвестиций. Букмекерские компании сегодня становятся одним из главных спонсоров и акторов в российском спорте после разрешения на неограниченную деятельность на территории страны с 2007 г. [4]. Таким образом, одновременно присутствуя как в медиафутболе, так и в профессиональном, букмекерские компании становятся медиатором между ними. Именно под их патронажем организуются выставочные шоу-матчи между профессиональными и медийными командами, достигаются договоренности об использовании инфраструктуры большого футбола. Медиаиндустрия, вкупе с развитием социальных сетей и контента в интернете, сегодня является главным генератором общественного мнения в контексте возможностей дальнейшего развития футбола в России, особенно на фоне непопулярных решений, принимаемых государством (закон о Fan-ID), и общем падении уровня футбола. Особенно важно, что эти идеи транслируются не только блогерским сообществом, но и футбольным.

МЕДИАСПОРТ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ У ГОСУДАРСТВА

Несмотря на такие вызовы российское государство начинает активно поддерживать развитие медиафутбола. Команды из индустрии допускаются до официальных состязаний, их матчи транслируются на федеральном спортивном телеканале «Матч ТВ!», клубы не встречают препятствий в оформлении спонсорских контрактов с букмекерскими конторами, в аренду сдается лучшая спортивная инфраструктура. В 2022 году медиакоманды получили право на участие в розыгрыше Кубка России 2022/2023, где привлекли к себе пристальное внимание футбольной общественности: *«Чем больше знаковых и медийных лиц участвует в различных видах спорта, тем лучше, благодаря этому повышается их привлекательность, я целиком поддерживаю и участие медийных команд в футбольном турнире... Такая интеграция повышает привлекательность турнира, вызывает у людей желание прийти в тот или иной вид спорта, посмотреть на него. Я [на] сто процентов за такие проекты»* (из интервью с министром спорта РФ)¹¹.

Почему же футбольные и шире — государственные власти не боятся столь быстро развивающегося независимого частного проекта? Здесь можно предложить несколько объяснений. Во-первых, государство пытается использовать медиафутбол, чтобы вернуть интерес к профессиональному футболу в условиях международного бана и неуспешного государственного регулирования. В этом случае медиафутбол воспринимается как

¹¹ Матыцин поддержал участие команд Медиалиги в Кубке России // РИА Новости. — URL: <https://rsport.ria.ru/20220831/matytsin-1813549222.html> (дата обращения: 13.09.2025).

«переходник» — возвращение к той сфере (национальному футболу), где национальное государство чувствует себя комфортно и привычно. Международная изоляция сильно ударила по российскому футболу: отсутствие еврокубковых матчей и игр национальной сборной, падение уровня лиги и приглашаемых футболистов — всё это снижает интерес зрителей. Медийный футбол через элементы шоу, приглашение звезд футбола и селебрити привлекает аудиторию к спортивным состязаниям и так или иначе пытается напомнить о существовании футбола. В то же время, как отмечают эксперты, взаимосвязь между активным слежением за медиафутболом и профессиональным довольно хрупка: сами основатели индустрии заявляют, что «медиафутбол может быть интересен не только фанатам футбола, но и тем, кому сама игра не важна»¹². Шоу может превалировать над спортом, что не повлечет за собой рост интереса к профессиональному футболу.

Еще одним возможным объяснением может служить попытка государства переключить внимание общества на развлекательный формат и таким образом снизить социальную напряженность. Как демонстрировалось выше, ранее структуры болельчества строились на конкретных социальных связях, что формировало сплоченные фанатские сообщества. Регионализм, классовая принадлежность — всё это создавало особые идентичности, которые часто вступали в конфронтацию с государством (правое фанатское движение в России и Украине). Зрители же медиафутбола никак не объединены, кроме индивидуального интереса к конкретной медийной фигуре или проекту, за которым они следят. Например, одни и те же медиакоманды популярны как в Москве, так и в Санкт-Петербурге (что показывают приведенные выше данные о посещаемости финалов, проходивших на стадионах «Газпром-Арена» и «Лужники»), хотя традиционно болельщики клубов из Москвы яростно враждуют с петербуржцами. Основной аудиторией являются дети, подростки и молодежь, которые воспринимают это как шоу блогеров, известных медиаперсон, выходящих на поле. На трибунах действуют жесткие правила поведения болельщиков: *«У нас запрещено драться на трибуне, кидать что-то в футболистов и выбегать на поле. Что касается фаеров, то использовать их нам не разрешает Медиалига, хотя мы бы хотели устраивать красивые перформансы и готовы следить, чтобы всё было культурно и безопасно. Кричалки с матом тоже запрещены в Медиалиге»*¹³. Отсутствуют в медиафутболе и сплоченные фан-клубы — ультрас, которые лежат в основе протестного потенциала футбольного движения. Это приводит к созданию «плюшевой» аудитории, которая, с одной стороны, также занята просмотром спортивных соревнований, а с другой — это не приводит к формированию социальных связей и идентичностей, которые могут быть опасны для государства.

Кроме того, медиафутбол может использоваться и как определенный инструмент влияния на молодежь — основную аудиторию индустрии. Воспитание в молодежи патриотизма, приверженности традиционным ценностям — один из столпов сегодняшнего государственного нарратива. Эти задачи ставятся и перед медиаспортом: *«Хотелось бы, чтобы спорт всё-таки воспитывал общество. Развивал правильные человеческие ценности, а не генерировал ситуативный контент»*¹⁴. Блогеры, как лидеры мнений сегодня, должны нести определенную положительную повестку, поддерживать спортивный образ жизни, приверженность определенным общественным ценностям, ведь

¹² Медиафутбол: что это, правила, как устроена Медиалига // Т-Ж. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/what-is-mediafootball/> (дата обращения: 13.09.2025).

¹³ «Искренностью медиафутбол перекрывает большой футбол»: интервью с болельщиком «Амкал» // Афиша Daily. — URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/24535-iskrennostyu-mediafutbol-perekryvaet-bolshoy-futbol-intervyu-s-bolelschikom-amkala/> (дата обращения: 13.09.2025).

¹⁴ «В пользу „Зенита“ у РФС — ни одного решения». Митрофанов разложил проблемы футбола России // Чемпионат. — URL: <https://www.championat.com/football/article-5481148-intervyu-s-generalnym-sekretaryom-rfs-maksimom-mitrofanovym-uefa-fifa-aleksandr-dyukov-karpin-mediafutbol-sudi.html> (дата обращения: 13.09.2025).

«вседозволенность порождает неуправляемость — спонсоры рано или поздно начнут уходить»¹⁵. Таким образом, государство пытается следить за происходящим в медиафутболе, желая использовать медиафутбол как площадку для транслирования определенных государственных нарративов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно прийти к нескольким выводам: медиафутбол является одним из ответов российского общества на вызовы, с которыми оно сталкивается: кризис национального государства и профессионального спорта, медиатизация спортивного пространства, обострение внешнеполитической ситуации. Популярность медиаспорта поднимает важные проблемы современного профессионального спорта в России: стагнация соревнований, изолированность от мирового спорта, излишняя регулируемость государством, коррупция и закрытость.

С одной стороны, медиафутбол посягает на традиционную монополию государства в массовом спорте, которая обеспечивала выполнение определенных политических функций. Частные акторы (представители медиаиндустрии, букмекерские компании) завоевывают то пространство, где привыкли доминировать государственные чиновники. С другой стороны, государство рассматривает медиафутбол как новый инструмент решения актуальных политических задач и поддерживает его развитие. Медиаиндустрия способствует популяризации футбола в период кризиса (международные дисквалификации, вопрос о паспорте болельщика) с помощью открытости соревнований и их новизны. Формируется безопасная «плюшевая» аудитория, которая не связана со спортом и клубом сильной социальной идентичностью, а лишь опирается на медиаинтерес. Медиафутбол, как и другой спорт, может использоваться для продвижения определенных государственных нарративов: привлечение молодежи к физической культуре, воспитание в ней патриотизма, гордости за свою страну и приверженности традиционным ценностям. Бизнес, особенно букмекерские конторы, всё больше проникают в спортивное пространство, увеличивая денежные обороты, при этом поддерживая государство в развитии спорта. Таким образом, футбольное любительское сообщество, бизнес и государство смогли вступить в неочевидный союз, который пока что выгоден каждому из действующих акторов.

Литература:

1. *Абрашев, Н. Н.* Особенности финансирования российских футбольных клубов: основные проблемы и методы их решения / Н. Н. Абрашев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 81. – С. 120–143.
2. *Быховская, И. М.* Фандомы — сообщества цифровой эпохи: гибридная культура в околоспортивном измерении / И. М. Быховская, И. Ю. Люлевич // Социология власти. – 2018. – № 30 (2). – С. 40–54.
3. *Бурдье, П.* Как можно быть спортивным болельщиком? / Пьер Бурдье; пер. с англ. А. Смирнова // Логос. – 2009. – № 6 (73). – С. 99–113.
4. *Гореликов, В. А.* Влияние букмекерских компаний на российский рынок спонсорства в спорте / В. А. Гореликов // Наука и спорт: современные тенденции. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 113–119.

¹⁵ Генсек РФС: при профессиональных требованиях медиафутбол закроется через пару недель // Чемпионат. – URL: <https://www.championat.com/football/news-5481490-gensek-rfs-pri-professionalnyh-trebovaniyah-mediafutbol-zakroetsya-cherez-paru-nedel.html> (дата обращения: 13.09.2025).

5. Горохов, В. А. Национальные идентичности в глобальной спортивной культуре: вызовы Сочи-2014 для олимпийской команды России / В. А. Горохов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 5 (16). – С. 71–86.
6. Гуттман, А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта / А. Гуттман / пер. с англ. под ред. В. Нишукова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 304 с.
7. Дебор, Ги. Общество спектакля / Ги Дебор. Пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович. Ред. Б. Скуратов. Послесловие А. Кефал. – М.: Логос, 2000. – 184 с.
8. Калитько, И. И. Фанатские сообщества — бороться или возглавить? Политический потенциал современной фанатской культуры / И. И. Калитько // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (2). – С. 148–152.
9. Мальцев, В. Околофутбольный «Правый сектор» России. Откуда у русских ультрас промайджанные настроения? / В. Мальцев // Вопросы национализма. – 2015. – № 2. – С. 14–18.
10. Марухин, А. П. Роль спорта в средневековой Европе / А. П. Марухин, Е. Н. Брюхачев // Вестник науки. – 2024. – № 9 (78). – С. 1–7.
11. Штейнберг, И. Е. Метод «длинного стола» в качественных полевых социологических исследованиях / И. Е. Штейнберг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 5. – С. 493–516.
12. Элиас, Н. Генезис спорта как социологическая проблема / Н. Элиас // Логос. – 2006. – № 6. – С. 51–57.
13. Couldry N., McCarthy A. (2004). *MediaSpace: Place, Scale and Culture in a Media Age*. – Routledge. – 320 p.
14. Edelman R. (2009). *Spartak Moscow: A History of the People’s Team in the Workers’ State*. – Ithaca: Cornell University Press. – 346 p.
15. García C. (2012). Nationalism, Identity, and Fan Relationship Building in Barcelona Football Club // *International Journal of Sport Communication*. – No. 5(1). – Pp. 1–15.
16. Krugliak M., Krugliak O. (2017). The unlikely alliance of Ukrainian football ultras // *Football Fans, Rivalry and Cooperation*. – Wisconsin International University (USA). – Pp. 170–184.

References:

1. Abrashev N. N. (2020). Features of Financing Russian Football Clubs: Main Problems and Methods for Their Solution // *Public Administration. E-journal*. – No. 81. – Pp. 120–143. (In Russ.)
2. Bykhovskaya I. M., & Lyulevich, I. Yu. (2018). Fandoms — Communities of the Digital Age: Hybrid Culture in the Para-Sports Dimension // *Sociology of Power*. – No. 30(2). – Pp. 40–54. (In Russ.)
3. Bourdieu P. (2009). How Can One Be a Sports Fan? (A. Smirnov, Trans.) // *Logos*. – No. 6(73). – Pp. 99–113.
4. Gorelikov V. A. (2022). The Influence of Betting Companies on the Russian Sponsorship Market in Sports // *Science and Sport: Current Trends*. – No. 10(4). – Pp. 113–119. (In Russ.)
5. Gorokhov V. A. (2013). National Identities in Global Sports Culture: The Sochi-2014 Challenges for the Russian Olympic Team // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. – No. 5(16). – Pp. 71–86. (In Russ.)
6. Guttman A. (2016). From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports. (ed. by V. Nishukov). – Gaidar Institute Publishing House. – 304 p.
7. Debord G. (2000). *The Society of the Spectacle* (S. Ofertas & M. Yakubovich, Trans.; B. Skuratov, Ed.). – Logos Publishing House. – 184 p.

8. Kalitko I. I. (2022). Fan Communities — To Fight or To Lead? The Political Potential of Modern Fan Culture // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. – No. 12(2). – Pp. 148–152. (In Russ.)
9. Maltsev V. (2015). The Russian “Right Sector” of Football Hooliganism: Where Do the Pro-Maidan Sentiments of Russian Ultras Come From? // *Issues of Nationalism*. – No. 2. – Pp. 14–18. (In Russ.)
10. Marukhin A. P., & Bryukhachev E. N. (2024). The Role of Sports in Medieval Europe // *Bulletin of Science*. – No. 9(78). – Pp. 1–7. (In Russ.)
11. Shteinberg I. E. (2021). The “Long Table” Method in Qualitative Field Sociological Research // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. – No. 5. – Pp. 493–516.
12. Elias N. (2006). The Genesis of Sport as a Sociological Problem // *Logos*. – No. 6. – Pp. 51–57.
13. Couldry N., & McCarthy A. (2004). MediaSpace: Place, Scale and Culture in a Media Age. – *Routledge*. – 320 p.
14. Edelman R. (2009). Spartak Moscow: A History of the People’s Team in the Workers’ State. – *Cornell University Press*. – 346 p.
15. García C. (2012). Nationalism, Identity, and Fan Relationship Building in Barcelona Football Club // *International Journal of Sport Communication*. – No. 5(1). – Pp. 1–15.
16. Krugliak M., Krugliak O. (2017). The unlikely alliance of Ukrainian football ultras // *Football Fans, Rivalry and Cooperation*. – *Wisconsin International University (USA)*. – Pp. 170–184.

Для цитирования / For citation:

Баранов Д. В. Трансформация политических функций любительского спорта в современной России (на примере развития медиафутбола) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 15–26.

Особенности ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) товаров, подлежащих маркировке*

Елисова Юлия Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет безопасности и таможи (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: yuelisova-22@ranepa.ru

Научный руководитель:

Саушкин Михаил Васильевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет безопасности и таможи, кафедра таможенного администрирования (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

старший преподаватель;

e-mail: saushkin-mv@ranepa.ru

Аннотация

В течение последних лет таможенные органы сталкиваются с нелегкой задачей выявления фальсифицированной продукции, которая представляет непосредственную угрозу для потребителей, поскольку часто не соответствует стандартам безопасности, установленным техническим регламентом, а также иным нормам, регулирующим качество товаров. Важным шагом на пути решения проблемы нелегального ввоза контрафактных товаров стало введение обязательной маркировки ввозимых товаров.

Цель исследования: провести анализ особенностей ввоза товаров, подлежащих маркировке, на территорию ЕАЭС.

Задачи исследования:

Изучить нормативно-правовую базу, регулиующую обязательную маркировку товаров в ЕАЭС (включая Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации). Рассмотреть этапы внедрения системы маркировки в государствах-членах ЕАЭС и ее влияние на сокращение объемов контрафактных товаров.

Оценить эффективность эксперимента по обязательной маркировке на примере конкретных товарных категорий.

Предложить пути совершенствования системы маркировки.

Исследование базируется на материалах, представленных на официальном сайте государственной системы маркировки и прослеживания «Честный ЗНАК». При исследовании применялись общенаучные методы, а также методы статистической обработки и интерпретации данных.

Рассмотрены последствия признания/непризнания целесообразности ввоза маркировки на определенную товарную группу на всей территории ЕАЭС.

Сделаны выводы об успешности и эффективности эксперимента, направленного на внедрение обязательной маркировки, поэтому в скором времени планируется введение обязательной маркировки на всю потребительскую продукцию.

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XVI Апрельской конференции, состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2025 году.

Ключевые слова: маркировка товаров, таможенные органы, система «Честный ЗНАК», контрольно-идентификационный знак (КиЗ), подакцизные товары, идентификация товаров, лжеэкспорт, пилотные проекты, контрафактная продукция, техническое регулирование.

Specific Features of Importing Goods Subject to Labeling into the Customs Territory of the Eurasian Economic Union**

Julia A. Elisova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Security and Customs (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: yuelisova-22@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Mikhail V. Saushkin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Security and Customs, Department of Customs Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

Senior Lecturer;

e-mail: saushkin-mv@ranepa.ru

Abstract

In recent years, customs authorities have faced the challenging task of identifying counterfeit products posing a direct threat to consumers as they often do not meet the safety standards set by technical regulations, as well as other norms governing product quality. An important step in addressing the issue of illegal imports of counterfeit goods has been the introduction of mandatory labeling for imported products.

The research objective consists in analyzing the characteristics of the importation of goods subject to labeling into the EAEU territory.

Research goals:

To study the regulatory framework governing mandatory labeling of goods in the EAEU (including the Agreement on Labeling Goods with Identification Means);

To examine the stages of implementing the labeling system in EAEU member states, and its impact on reducing counterfeit goods;

To assess the effectiveness of the mandatory labeling experiment on the example of specific product categories;

To suggest some ways of improving the labeling system.

The research is built on the materials presented on the official website of the state labeling and tracking system “Honest Sign”. The research techniques include general scientific methods, statistical processing, and data interpretation.

The paper considers the implications of recognizing or not recognizing the introduction of labeling for a specific product group as a feasible solution across the entire EAEU territory. Some conclusions have been drawn regarding the success and effectiveness of the experiment aimed at implementing mandatory labeling, and, therefore, the introduction of mandatory labeling for all consumer goods is planned in the near future.

** The article is based on a report presented at the XVI April Conference held at RANEPА – St. Petersburg in 2025.

Keywords: product labeling, customs authorities, “Honest Sign” system, control and identification mark (CIM), excise goods, product identification, false export, pilot projects, counterfeit products, technical regulation.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование цифрового пространства в рамках ЕАЭС путем перехода на цифровую экономику и внедрения передовых технологий, а также разработка совместных наднациональных проектов способствуют эффективному взаимодействию государств-членов ЕАЭС [5, с. 110].

Одним из важных документов считается Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС, вступившее в силу 29 марта 2019 года.

Согласно преамбуле Соглашения, его цель — обеспечение законного товарооборота в рамках ЕАЭС¹.

В условиях ЕАЭС система маркировки выполняет немало важных задач:

- *Снижение объемов поддельной и контрафактной продукции* на рынке. У каждого есть возможность смартфоном отсканировать штрих-код, чтобы убедиться в законном происхождении товара [10, с. 52].
- *Обеспечение качества продукции и законности ее ввода в оборот*. Благодаря маркировке покупатели могут быть уверены в соответствии товаров утвержденным государственным стандартам.
- *Исключение ситуации, когда товар с истекшим сроком годности поступает в продажу*. Если срок годности товара уже истек, система просто не даст кассиру завершить его продажу.

Процесс маркировки включает использование контрольно-идентификационного знака (КиЗ), который размещается на упаковке, ярлыке или таре (см. рис. 1). Генерацию такого знака осуществляет Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ), являющийся единым оператором маркировки [4, с. 74].

Информация, зашифрованная в КиЗ:

- код товара и GTIN (глобальный идентификатор);
- серийный номер;
- код проверки подлинности;
- криптографическая защита;
- номер и дата выпуска КиЗ;
- сведения о производителе и поставщике.

Так, исходя из Распоряжения Правительства РФ от 3 апреля 2019 г. № 620-р «Об определении ООО «Оператор-ЦРПТ» оператором государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» система, разработанная ЦРПТ в рамках государственно-частного партнерства, служит для создания национальной сети цифровой отслеживаемости продукции как в России, так и в государствах-членах ЕАЭС².

¹ Соглашение от 2 февраля 2018 г. «О маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (Алмата, 2 февраля 2018 года). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201903290011> (дата обращения: 10.09.2025).

² Распоряжение Правительства РФ от 3 апреля 2019 г. № 620-р «Об определении ООО «Оператор-ЦРПТ» оператором государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904090009> (дата обращения: 11.06.2025).

Одна из функций КиЗ — это возможность идентификации товара и контроля его перемещения от этапа производства до момента продажи или списания. Бизнес обязан предоставлять информацию о продукте в единую государственную систему «Честный ЗНАК».

Унифицированные форматы цифровых кодов маркировки, предусмотренные Соглашением, регулируют торговые процессы и информационный обмен. Национальные операторы информационных систем государств-членов ЕАЭС обязаны централизованно разрабатывать коды проверки и предоставлять их производителям, выполняя функцию создания уникальных идентификационных кодов по запросам [2, с. 1].

Импортер, в случае ввоза товаров на территорию ЕАЭС без маркировки или с маркировкой на иностранном языке, обязан обеспечить маркировку товара по всем правилам в рамках таможенной процедуры таможенного склада, до выпуска товаров для внутреннего потребления.

Таким образом, маркировка должна быть нанесена:

- до помещения товаров под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или реимпорта — в случае ввоза товаров с территории государств, не являющихся членами ЕАЭС;
- до фактического пересечения государственной границы Российской Федерации — в случае ввоза товаров с территории государств-членов ЕАЭС.

Для иностранных товаров из государств, не входящих в ЕАЭС, импортерам доступна маркировка:

- На зарубежном производстве.
- На консолидированном/логистическом складе вне РФ. (Консолидированный склад — это помещение, предназначенное для сбора, временного хранения, объединения и последующей отправки в одном направлении партий товаров, поступающих от различных поставщиков или производителей. Основная цель создания таких складов — оптимизация логистических процессов, связанных с транспортировкой и доставкой грузов.)
- На таможенном складе в РФ.

Для иностранных товаров из государств-членов ЕАЭС импортерам доступна маркировка на производстве в ЕАЭС.

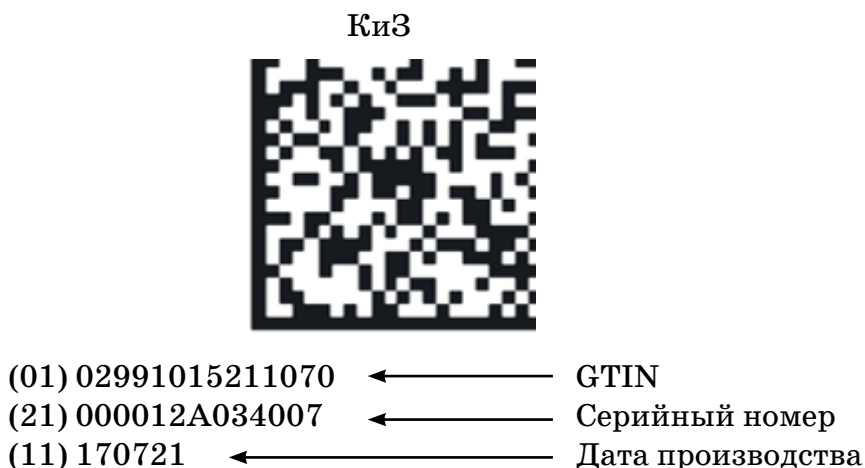


Рис. 1. Контрольно-идентификационный знак (КиЗ)³

³ Источник: <http://adm-mr.ru/news.html?id=3422>

Первой маркированной категорией товаров стали *предметы одежды и другие изделия из натурального меха* в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.08.2016 № 787. Так, официальные продажи верхней меховой одежды в 2015 году составляли 8,5 млрд руб., а в 2018 г., после введения обязательной маркировки — 76,2 млрд руб. [1, с. 25].

Эксперимент, направленный на внедрение обязательной маркировки, считается эффективным и успешным. Национальная система «Честный ЗНАК» регулярно приводит аналитические данные на своем сайте.

Например, за 2024 год:

- Заблокированы нелегальные и просроченные товары на кассах, таким образом потребители уже защищены от покупки 891 млн таких товаров.
- Сократился фальсификат молочной продукции: с 30 до 0,2 %.
- Снизилась доля нелегальной табачной продукции до рекордных 10,8 %.

Согласно данным с официального сайта Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2019–2023 годах в государствах-членах ЕАЭС выявлено свыше 46 тысяч нарушений в сфере интеллектуальной собственности и изъято более 60 млн единиц контрафактных товаров.

Такая динамика неизбежно ведет к тому, что появляется больше пилотных проектов по маркировке. Например, с 1 апреля 2025 года:

- Участники начали добровольную маркировку отдельных видов смазочных материалов и жидкостей для авто.
- Была введена проверка в онлайн-режиме наличия сведений о вводе в оборот молочной продукции для розничной торговли.
- Розничные продавцы обязаны выводить товар из оборота при продаже, в том числе безалкогольное пиво в кегах. Для него нужно передавать сведения о частичном выбытии.
- Производители, импортеры и продавцы икры должны передавать в информационную систему маркировки сведения о вводе и выводе продукции из оборота.

Важно отметить, что с 1 марта 2025 года начал действовать запрет на производство и оборот новых товаров без маркировки (товары легкой промышленности: например, майки, перчатки, носки и др.). Однако это не распространяется на остатки немаркированной продукции, которые уже находятся на хранении у предпринимателей и должны быть реализованы до 1 августа 2025 года. Выпуск таможенными органами таких товаров, приобретенных по 28 февраля 2025 года (включительно), может осуществляться до 1 июля 2025 года⁴.

На момент написания статьи 27 товарных категорий подлежат обязательной маркировке (молочная продукция, обувные товары, товары легкой промышленности и т. д.) и 15 товарных категорий (в том числе одна завершенная — титановая металлопродукция) относятся к «пилотным группам» (оптоволокно, радиоэлектроника, полимерные трубы и т. д.). После завершения пилотного проекта начинается обязательная маркировка товаров, участвовавших в эксперименте. А сам эксперимент дает возможность участникам того или иного товара без спешки подготовиться к внедрению обязательной маркировки и строгому соблюдению требований законодательства⁵.

Страна, которая выражает заинтересованность в реализации механизма оборота конкретного товара, может подать предложение о введении обязательной маркировки на рас-

⁴ Постановление Правительства РФ от 29.06.2024 № 883 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406290017> (дата обращения 11.06.2025).

⁵ Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания «Честный ЗНАК». – URL: <https://chestnyзнак.рф/> (дата обращения: 11.06.2025).

смотрение комиссии ЕЭК. В течение трех месяцев это предложение должен изучить Совет ЕЭК, который оценивает целесообразность маркировки, ее потенциальное воздействие на бизнес-процессы, текущие механизмы контроля над оборотом, а также техническую возможность реализации этого.

После всестороннего анализа Совет ЕЭК принимает решение о разрешении или отказе на введение маркировки на предложенную группу товаров в рамках ЕАЭС. Положительное решение означает утверждение перечня товаров вместе с соответствующими кодами, присвоенными Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ВЭД) ЕАЭС, для которых маркировка становится обязательной.

В случае признания введения маркировки во всех государствах-членах ЕАЭС нецелесообразным, возможно ее последовательное внедрение на территории отдельных государств, в соответствии с национальным законодательством каждого из них. Остальные государства-члены ЕАЭС смогут внедрить маркировку позже. Для упрощения обмена данными между этими странами будет использоваться интеграционная информационная система ЕЭК.

Особой группой подакцизных товаров считаются маркируемые специальными марками подакцизные товары, потому что по ним возникают отдельные сложности при таможенном декларировании. Перечень подакцизных товаров в государствах-членах ЕАЭС может отличаться в зависимости от государства. Например, в России перечень подакцизных товаров закреплен в статье 181 Налогового кодекса РФ.

К ним относятся:

- Автомобили легковые.
- Мотоциклы с мощностью двигателя свыше 112,5 кВт (150 л.с.).
- Алкогольная продукция.
- Табачная продукция и др.

Для товаров из государств-членов ЕАЭС, если отсутствует требование маркировки, акциз взимают налоговые органы в соответствии со статьей 186 НК РФ. Акциз уплачивается в ту налоговую инспекцию, в которой стоит на учете организация.

При этом при ввозе товаров, подлежащих обязательной маркировке акцизными марками (алкогольная и табачная продукция), из государств-членов ЕАЭС взимание налога осуществляют таможенные органы в соответствии со статьей 186.1 НК РФ⁶.

Когда речь идет о подакцизных товарах, обязательных к маркировке, которые ввозятся из других стран, не входящих в ЕАЭС, акциз взимают таможенные органы, которые выпускают товар. Акциз уплачивается до выпуска товаров, задекларированных в таможенной декларации, как и по остальным таможенным платежам.

Однако, несмотря на закрепленное нормативно-правовое регулирование в области обязательной маркировки товаров, еще существуют проблемы, например:

1. Разный уровень технологического развития внутри государств-членов ЕАЭС (технического оснащения, покрытия интернетом, развития электронного документооборота).
2. Отсутствие единого каталога (реестра) товаров для идентификации товаров (в России, в частности, есть Национальный каталог товаров, который является частью системы «Честный ЗНАК»).
3. Финансовые издержки для бизнеса. Производители, дистрибьютеры и торговые компании сталкиваются с дополнительными расходами на генерацию кодов, что усложняет бизнес-процессы и увеличивает документооборот. Например, как для средних, так и для крупных производств лучше всего использовать автоматическую агрегацию. Агрегация — это объединение единичной продукции в потребительской упаковке в транспортную упаковку

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025). – Ст. 181 и 186.1.

либо транспортных упаковок в логистическую единицу следующего уровня. Автоматическая агрегация полностью автоматизирует процесс, исключает человеческий фактор, что минимизирует риск ошибки и нарушений. Тем не менее для каждой производственной линии устанавливается отдельный комплекс оборудования, камеры технического зрения, принтеры-аппликаторы, системы отбраковки, конвейерные весы (чеквейер), промышленные моноблоки, смотчики и программное обеспечение ДМС, которое осуществляет контроль, учет и передачу марок в оборот, а также работу системы маркировки на линии. Всё это требует значительных дополнительных затрат [9].

4. Наличие разных операторов систем маркировки в государствах-членах ЕАЭС.

5. *Проблема «лжеэкспорта»*, когда по документам сигареты отправляются на экспорт в государствах-членах ЕАЭС (с применением нулевой ставки НДС и освобождением от акциза), но продаются на территории России. Наказывается уголовной ответственностью⁷.

6. *Риск допустить ошибку при нанесении кодов маркировки*. Собственник передает коды зарубежному производителю либо в виде распечатанных этикеток, либо в электронном формате: файл с готовыми этикетками или со списком товаров с кодами маркировки. Так как зарубежные производители оказывают услуги разным компаниям, а ассортимент одинаковый, есть риск допустить ошибку при нанесении из-за путаницы. Например, если на вашу продукцию нанесут чужой код.

Для устранения указанных сложностей предложено несколько путей решения:

1. *Создание единого каталога (реестра) товаров* — основного идентификатора, по которому будет осуществляться сопоставление заказанной продукции с необходимыми к ней сопроводительными документами.

2. *Создание объединенной системы маркировки и прослеживаемости товаров в ЕАЭС*, где будут общие технические и информационные ресурсы, регламенты, форматы данных и другие элементы, способствующие становлению более эффективного государственного контроля, снижению оборота нелегальных и плохого качества товаров [7, с. 186].

3. *Принятие отдельного соглашения по регулированию электронной торговли в рамках ЕАЭС*. Соглашение нацелено на защиту прав и интересов участников электронной торговли, что может оказать положительное влияние на увеличение торговли на электронных площадках продукцией с нанесенной маркировкой как инструмента, свидетельствующего о качестве продукции. Чтобы ни один «маркетплейс» не был заинтересован в торговле «фейковыми» товарами.

4. И наконец, *включение представителей бизнеса на всех этапах разработки цифровой маркировки*: от определения товарных категорий до внедрения организационных и технических решений, которые будут способствовать успешной реализации инициативы.

Также хотелось бы отметить, что в процессе написания научной статьи автор заинтересовалась такой российской программой, как «1С». Удалось найти информацию о программном продукте «1С: Управление торговлей 8». Это комплексное решение, с помощью которого можно автоматизировать учет, анализировать и планировать торговые операции, а также контролировать движение маркируемой продукции.

Одно из главных достоинств системы — ее универсальность. Программа поддерживает разные виды торговли: розничную, по предзаказу, оптовую, с отсрочкой платежа.

Также хотелось бы отметить определенные положительные стороны этой системы:

- Автоматическая интеграция с системой «Честный ЗНАК» (и другими национальными системами маркировки государств-членов ЕАЭС).

⁷ Котова М., Ткачев И., Канаев П. Налоговики вскрыли схемы «двойных продаж» и «лжеэкспорта» сигарет // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2024/66adedb49a7947811e4205a5> (дата обращения: 11.06.2025).

- Минимизация ошибок и рисков:
 - Автоматическая проверка с государственными системами.
 - Предупреждение о нарушениях (просроченные коды, отсутствие в реестре).
- Учет остатков и инвентаризация.
- Передача данных в электронном документообороте (ЭДО).

Таким образом, автор полностью разделяет позицию, в соответствии с которой на сегодняшний день единственным инструментом по борьбе с контрафактом служит обязательная маркировка [6, с. 99].

Совет ЕЭК на постоянной основе проводит работу по улучшению сотрудничества с иными структурами по обмену информацией, которая может способствовать развитию системы обязательной маркировки.

Одним из важных ежегодных мероприятий считается Международный форум «Антиконтрафакт». В нем принимают участие представители министерств и ведомств, правообладатели, товаропроизводители, ассоциации потребителей, эксперты, представители профессиональных сообществ и СМИ государств-членов ЕАЭС. На форуме подлежат обсуждению проблемные вопросы в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, противодействия незаконному обороту промышленной продукции, обеспечения легальности оборота пищевой и медицинской продукции, технического регулирования и безопасности товаров, защиты прав потребителей, противодействия нарушениям при осуществлении интернет-торговли, применения таможенных и антимонопольных инструментов борьбы с контрафактом и других.

Следует отметить, что таможенные органы являются главным посредником между декларантом и единым оператором по маркировке товаров. Именно таможенная служба принимает решение о допуске товаров на внутренний рынок и использовании маркировки [8, с. 144].

Представленные в статье предложения по маркировке товаров позволяют повысить уровень борьбы с контрафактом за счет усиления контроля за оборотом товаров в ЕАЭС. Внедрение цифровых технологий маркировки открывает новые возможности для таможенного администрирования, позволяя оперативно выявлять подделки и пресекать их незаконный оборот. Дальнейшее развитие системы требует гармонизации нормативной базы, совершенствования межгосударственного взаимодействия и внедрения инновационных решений для бизнеса.

Литература:

1. *Воробьева, В. П.* Применение цифровой маркировки в целях совершенствования таможенного администрирования в современных условиях / В. П. Воробьева // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2022. – Т. 8. – № 4 (20). – С. 24–31.
2. *Исмагилова, О.* Цифровая маркировка товаров в ЕАЭС / О. Исмагилова // Всероссийская академия внешней торговли. – 2020. – Мониторинг № 26.02.
3. *Лукашенко, Д. О.* Особенности обязательной маркировки отдельных категорий товаров / Д. О. Лукашенко, Н. А. Баркалова // Тезисы доклада / Конференция «Современные тенденции развития торговли и таможенного дела». 17 марта 2021 г. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 258–261.
4. *Лукашик, И. А.* Система «Честный ЗНАК» — гарантия качества продукта / И. А. Лукашик // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-5. – С. 73–75.
5. *Мустафаев, М. Г.* Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС / М. Г. Мустафаев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, вып. 1. – С. 107–115.

6. Окунева, К. К. Меры защиты рынка от контрафактной продукции / К. К. Окунева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2 (54). – С. 97–101.
7. Писанкова, В. А. Маркировка товаров: текущее состояние и перспективы развития / В. А. Писанкова, П. В. Хохлова // Сб. научных трудов: Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2021. – С. 185–188.
8. Сергеев, А. В. Анализ системы маркировки товаров, ввозимых в ЕАЭС / А. В. Сергеев, Д. С. Дайкер, Е. В. Володина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 10-2 (104). – С. 143–146.
9. Смоляная, И. Как начать работать с агрегацией товаров при переходе на поэкземплярный учет / И. Смоляная // СКБ.Контур. – URL: https://kontur.ru/markirovka/spravka/55124nachat_rabotat_s_agregaciey_tovarov?ysclid=m9q7f2s82c94276858
10. Чехонадских, И. И. Исследование маркировки товаров как средства идентификации при совершении таможенных операций: монография / И. И. Чехонадских, В. А. Карданов. – М.: Юстиция, 2023. – 106 с.

References:

1. Vorobyova V. P. (2022) Application of digital marking in order to improve customs administration in modern conditions // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Eks.T)*. – Vol. 8. – No. 4 (20). – Pp. 24–31. (In Russ.)
2. Ismagilova O. (2020) Digital marking of goods in the EAEU / *All-Russian Academy of Foreign Trade / Monitoring No. 26.02*. (In Russ.)
3. Lukashenko D. O., Barkalova N. A. (2021) Features of mandatory marking of certain categories of goods // Abstract of the report / Conference “Modern trends in the development of trade and customs affairs”. March 17, 2021. – *Donetsk National University*. – Pp. 258–261. (In Russ.)
4. Lukashik I. A. (2023) The Honest SIGN system is a guarantee of product quality // *Trends in the development of science and education*. – No. 100-5. – Pp. 73–75. (In Russ.)
5. Mustafaev M. G. (2024) Legal regulation of the integration of the digital space of the EAEU // *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economy. Management. Law*. – Vol. 24, issue 1. – Pp. 107–115. (In Russ.)
6. Okuneva K. K. (2021) Measures to protect the market from counterfeit products // *Skif. Student science issues*. – No. 2 (54) – Pp. 97–101. (In Russ.)
7. Pisankova V. A., Khokhlova P. V. (2021) Labeling of goods: current state and development prospects // Collection of scientific papers: Development of customs affairs of the Russian Federation: Far Eastern vector. – Pp. 185–188. (In Russ.)
8. Sergeev A. V., Daiker D. S., Volodina E. V. (2023) Analysis of the labeling system for goods imported into the EAEU // *Economy and business: theory and practice*. – No. 10-2 (104). – Pp. 143–146. (In Russ.)
9. Smolyanaya I. (2025) How to start working with the aggregation of goods when switching to individual accounting // *SKB.Kontur*. – URL: https://kontur.ru/markirovka/spravka/55124nachat_rabotat_s_agregaciey_tovarov?ysclid=m9q7f2s82c94276858 (In Russ.)
10. Chekhonadskikh I. I., Kardanov V. A. (2023) Research of goods marking as a means of identification during customs operations: monograph. – Moscow: *Justice*. – 106 p. (In Russ.)

Для цитирования / For citation:

Елисова Ю. А. Особенности ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) товаров, подлежащих маркировке // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 27–35.

О либертарианских концептах в современных реалиях общественного партнерства

Макаров Дмитрий Евгеньевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления, факультет права и национальной безопасности (Новосибирск, Российская Федерация)
студент 2-го курса бакалавриата;
e-mail: dmakarov-24@ranepa.ru

Аннотация

Научная статья посвящена анализу опыта реализации либертарианских концептов в современных реалиях общественного партнерства. Гипотеза исследования — практическая реализация либертарианских концептов как форм государственного и социального устройства в современных реалиях общественного партнерства неосуществима. Цель работы — проанализировать имеющийся опыт построения минархического государства и анархо-капиталистического общества на основе предварительного анализа соответствия или несоответствия теоретических основ этих концепций их практическому применению. Задачи исследования: проанализировать теоретические основы построения минархического государства и анархо-капиталистического общества; дать оценку попыткам построения либертарных моделей государства и общества в современном мире на примере Аргентины Хавьера Милей и Сомали Абдуллахи Юсуфа Ахмеда; обобщить полученные данные. Объектом исследования являются либертарианские концепты, а предметом исследования выступает оценка их практической реализации в рамках современного общественного партнерства. В ходе исследования были использованы сравнительно-аналитический метод для изучения практической и теоретической стороны поднимаемой проблематики и метод обобщения полученной информации. Результатом исследования является вывод о невозможности практического создания либертарианского государства и общества в современном мире, однако использование определенных идей этих концепций осуществимо.

Актуальность данного исследования обусловлена интенсивной коммерциализацией государственно-частного партнерства, которое заставляет государство и корпорации основательнее вступать в регулирование политико-правовых и социально-экономических процессов, что приводит общество к поиску новой идеологической и социально-политической системы.

Ключевые слова: либертарианство, минархизм, анархо-капитализм, общественное партнерство, Хавьер Милей, Сомали.

On Libertarian Concepts in the Modern Realities of Public Partnership

Dmitry E. Makarov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Siberian Institute of Management, Faculty of Law and National Security (Novosibirsk, Russian Federation)

BA student;

e-mail: dmakarov-24@ranepa.ru

Abstract

This academic paper deals with analyzing the experience of implementing libertarian concepts in the contemporary context of public partnership. The hypothesis of the research is that the practical realization of libertarian concepts as forms of state and social organization in the current realities of public partnership is unfeasible. The study

objective is to analyze the existing experience of building a minarchist state and an anarcho-capitalist society based on a preliminary analysis of the alignment or misalignment of the theoretical foundations of these concepts with their practical application.

The research specific goals include: analyzing the theoretical foundations of building a minarchist state and an anarcho-capitalist society; evaluating the attempts to establish libertarian models of state and society in the modern world on the examples of Javier Milei's Argentina and Somalia under Abdullahi Yusuf Ahmed; and summarizing the obtained data. The object of the research consists in libertarian concepts, while the focus is on assessing their practical implementation within the framework of contemporary public partnership. The author has employed a comparative-analytical method to study both practical and theoretical aspects of the issues addressed, as well as the technique for synthesizing the information collected.

The result of the study consists in the conclusion that the practical establishment of a libertarian state and society in today's world is impossible; however, the utilization of certain ideas derived from these concepts is feasible.

The relevance of this research could be accounted for by the intense commercialization of public-private partnerships compelling both the state and corporations to engage more thoroughly in the regulation of political-legal and socio-economic processes, leading society to seek a new ideological and socio-political system.

Keywords: libertarianism, minarchism, anarcho-capitalism, public partnership, Javier Milei, Somalia.

ВВЕДЕНИЕ

Современная социально-политическая организация тесно связана с концепцией общественного партнерства. Этот термин обозначает совокупность сложившихся взаимодействий между государством, гражданским обществом, частным бизнесом и некоммерческими организациями, направленных на достижение общественно значимых целей на основе всестороннего диалога.

Общественное партнерство можно разделить на три основные сферы взаимодействий: социальное партнерство (взаимодействие работников, работодателей и государства в целях улучшения качества жизни и регулирования трудовых отношений), государственно-частное партнерство (долгосрочное взаимодействие государства и частного бизнеса для решения вопросов в области инвестирования, строительства социально значимых объектов инфраструктуры, реализации публичных интересов) и государственно-общественное партнерство (взаимодействие государства с институтами гражданского общества в целях регулирования различных социально-политических процессов). Все эти сферы взаимодействий образуют единую систему общественного партнерства, которая очень четко реагирует на изменения, протекающие внутри нее.

Так, в последнее время всё чаще просматривается тенденция интенсивной коммерциализации современного государственно-частного партнерства. Об этом могут свидетельствовать общественные волнения вокруг строительства кампуса для многотысячного персонала американской компании Walmart в городе Бентонвилль, штат Арканзас, поскольку такая замкнутая экосистема изолирует работника компании от мира за пределами кампуса, создавая аналог индустриальных колоний¹.

¹ Why Walmart is turning its new headquarters into a walkable town square? [Электронный ресурс] // Curbed. – URL: <https://archive.curbed.com/2019/11/19/20970158/walmart-home-office-urbanism-corporate-hq-retail> (дата обращения: 5.10.2025).

Такая тенденция организации государственно-частного партнерства культивирует в социальной среде идеи полной человеческой автономии и радикального реформирования структуры современного государства. Если государство и корпорации активно вмешиваются в частную жизнь, то субъекты социального и государственно-общественного партнерства отдают приоритет политическим силам, придерживающимся либеральных взглядов, которые в радикальном варианте представлены либертарианством и анархизмом.

В связи с этим представляется актуальной постановка вопроса о возможности или невозможности практической реализации либертарианских концептов как форм государственного и социального устройства в современных реалиях общественного партнерства.

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ИЛИ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЛИБЕРТАРИАНСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИХ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

Наше исследование следует начать с рассмотрения теоретических основ либертарианских концепций. Говоря об этой политико-философской мысли, мы говорим о культивации абсолютной свободы личности и практическом отсутствии фактора государства при реализации своей политики [7, с. 27]. Такой критически иной подход к управлению государством и обществом вступает в конфронтацию с устоявшимися нормами государственного и социального устройства, что приводит к сближению терминов «либертарианство» и «анархизм». В свою очередь, это сближение определяет два основных направления либертарианского учения: «анархо-капитализм» и «минархизм», которые мы рассмотрим далее на предмет соответствия или несоответствия теоретического базиса их практическому применению.

Радикальной ветвью либертарианской мысли является анархо-капитализм, который получил свое развитие в трудах американского экономиста и последователя австрийской экономической школы Мюррея Ротбарда.

В книгах “The Ethics of Liberty” и “For a New Liberty: The Libertarian Manifesto” американский экономист раскрывает значение «принципа самопринадлежности» для создания анархо-капиталистического общества. Ротбард считал, что сам факт рождения человека закладывает право на распоряжение своим телом и способностями, которые защищают человека от внешнего давления [11, с. 33–34]. Человек, который правильно интерпретировал и использовал принцип самопринадлежности, предрасположен к комфортному существованию.

Второй принцип анархо-капитализма М. Н. Ротбарда определяется как «право собственности на имущество», которое основано на принципе самопринадлежности. Экономист в книге “The Ethics of Liberty” рассуждает об освоении и преобразовании никому не принадлежащих объектов природы на примере экономической модели «Экономика Крузо» [12, с. 29–34].

Также компонентом этого права является идея о создании свободного рынка на основе добровольных сделок, которые должны быть независимы от вмешательства государства и иных третьих лиц. Люди должны быть полностью автономны при совершении любых сделок, свободно распоряжаться принадлежащим им имуществом, даже если такие сделки противоречат взглядам и ценностям других людей, для которых такая сделка может быть невыгодной [3, с. 20].

Третий основной принцип анархо-капитализма — принцип неагрессии. Любые общности и личности не имеют права на проявление агрессии по отношению к имуществу и частной жизни этих лиц. Попытки экспроприации имущества напрямую разрушают свободное общество. Следует отметить, что Ротбард допускает применение ответной агрессии к участникам общественного взаимодействия в целях защиты собственного имущества от попыток экспроприации [12, с. 77–84].

В качестве общей концепции, основанной на вышеописанных принципах, американский экономист выводит «аксиому самопринадлежности». Согласно ей, государство выступает главным препятствием в создании свободного общества, поскольку принуждает граждан через монополию на насилие платить налоги, нарушая принцип неагрессии. Также разрушается «социальная полезность», которая получает свое максимальное развитие при анархо-капиталистической модели общества.

Менее радикальной представляется концепция минархизма, которая получает свое развитие в работе американского философа Роберта Нозика «Анархия, государство и утопия». Нозик выступает последователем принципа самопринадлежности и выдвигает концепцию «ультраминимального» и «минимального государства». В такой структуре люди могут добровольно делегировать свои защитные права кому-либо, тем самым учреждая добровольные защитные ассоциации, такие как народное ополчение или частные охранные фирмы [6, с. 32]. Со временем образуется свободный рынок правоохранительных услуг, в котором каждый человек автономен при выборе собственной частной охранной организации [5, с. 35]. В ходе рыночной конкуренции образуется доминирующая правоохранительная ассоциация, которая создает «ультраминимальное государство» как фактическое подтверждение правовой монополии на силу [6, с. 79].

В ходе укрепления и расширения своих общественно-политических позиций такая государственная структура превращается в «минимальное государство», которое базируется на принципах добровольных сделок, всеобщности получения защиты и неагрессии.

Несмотря на внешнюю схожесть «минимального государства» Нозика и анархо-капиталистической теории Ротбарда между ними существует существенное отличие. Оно определяется допущением системы пропорционального налогообложения в ультраминимальном государстве с целью обеспечения общей охраны общества. Такая система делает необходимым взимание со своих платежеспособных жителей бóльшую плату, чтобы обеспечить бесплатное предоставление охранных услуг тем, кто не может заплатить самостоятельно из-за материальной бедности.

При детальном разборе возможных методов жизнеобеспечения подобных социально-политических структур мы сталкиваемся с некоторыми несоответствиями, которые препятствуют жизнеспособности данных концепций управления.

Говоря о проблемных аспектах существования анархо-капиталистических обществ, мы столкнемся с полным отсутствием государственного управления и наличием корыстных побуждений в действиях членов социума. С высокой долей вероятности создание «частной полиции» в анархо-капиталистическом обществе приведет к формированию «искусственного бандитизма» (ситуация, при которой создается искусственный противник для имитирования процесса непрерывной работы правоохранительных органов), который обеспечит частному охранному предприятию постоянную прибыль [4, с. 128].

В свою очередь, минархическое государство неизбежно приходит к образованию элитарного класса, потому что рыночная конкуренция без корректирующего влияния государства со временем превращается в олигополию с последующим переходом в монополистскую систему [9, с. 130]. Абсолютность индивидуализма не состыковывается и с оборонительной функцией государства. Для реализации программы защиты от внешних угроз требуется наличие рычагов воздействия на общественную структуру, которые в данной системе всецело направлены на поддержание внутреннего правопорядка.

Двойственность позиции Нозика по принудительному налогообложению в ультраминимальном и минимальном государстве порождает определенную полемику в сфере социального и общественно-государственного партнерства. Население неминуемо столкнется с проблемой неравенства из-за социальной неоднородности интересов или же с «проблемой безбилетника». Что делать с той частью общества, которая не захочет

пользоваться или не сможет оплатить услуги главенствующей частной охранной организации? Применение каких-либо санкций к не платившим членам общества чревато нарушением личных прав человека, которые считаются неприкосновенными. Бездействие же поставит под угрозу справедливость при распределении благ, потому что платить за оказание функций защиты и профилактики преступности будет только ограниченная часть проживающих, а защиту получают все, что в длительной перспективе приведет к образованию социального пласта «безбилетников». Как верно было отмечено К. Е. Морозовым: «Риски безбилетничества особенно опасны тем, что при достаточной распространённости такой стратегии это ведет к недофинансированию общественного блага даже для тех, кто готов за него добровольно платить» [5, с. 89].

Правовое устройство общественно-экономических процессов в минимальном государстве также вызывает различные споры и дискуссии. В условиях полной свободы самоопределения и полной неотчуждаемости личных прав очень сложно бороться с преступностью, потому что это противоречит одному из главных постулатов либертарианства — принципу неагрессии. Нет четкого понимания, где заканчивается грань между борьбой с экспроприацией и нарушением прав контрагента.

Также остро встает вопрос о необходимости создания некоей абстрактной границы возраста для реализации права на самоопределение [2, с. 21]. Человек не рождается с заложенными идеологическими базисами, он их приобретает в течение жизни путем накопления социального и духовного опыта. Установление некоего возрастного барьера противоречит принципу самоопределения, закреплённого в либертарианской теории.

Все вышеперечисленные теоретические несоответствия двух наиболее известных направлений либертарианской мысли свидетельствуют об утопичности этих концептов. Если минархизм задает утопический вектор развития минимализации роли государства в частной жизни людей, то классическая анархо-капиталистическая модель социального устройства развивает до предела данные минархические принципы, выступая конечным звеном в либертарианском социально-политическом развитии. Идеи анархо-капитализма получают свое развитие при условии существования «идеального общества» и полном отсутствии государственного устройства, что представляется невозможным для реализации в современной общественно-политической картине мира. Такая особенность делает анархо-капиталистическое общественное устройство более утопичным в сравнении с минархическим концептом.

Проанализировав теоретические основы и проблемные очаги данных концепций, мы рассмотрим попытки практической реализации либертарианских моделей управления государством и обществом.

АРГЕНТИНА ХАВЬЕРА МИЛЕЯ И МИНАРХИЗМ

Наиболее ярким примером попытки применения минархических идей в современных социально-политических реалиях является Аргентина под управлением президента Хавьера Милея, который победил на последних президентских выборах.

Нынешний президент Аргентины в своей предвыборной программе сделал ставку на «шоковую терапию», состоящую из тотального сокращения государственных расходов, уничтожения разветвленного аппарата бюрократии, упразднения Центрального банка, ликвидации большого налогового бремени и других реформ, ограничивающих государственный аппарат [10, с. 45]. Эта стратегия нашла отклик в электоральной массе, измотанной гиперинфляцией, большим государственным долгом, высокими государственными расходами и чрезмерной бюрократизацией.

После прихода к власти президент Аргентины упразднил 10 государственных министерств, впервые с 2008 года установился профицит государственного бюджета (2,57 млрд долларов) и была осуществлена девальвация аргентинского песо на 50 %². В октябре 2024 года месячная инфляция в Аргентине снизилась почти в десять раз по сравнению с показателями декабря 2023-го, когда Милей занял пост президента, — с 25,5 до 2,7 %, а годовая инфляция опустилась с 211,4 до 193 % (шестое подряд замедление за год)³. К июлю 2025 года инфляция в Аргентине составляет 1,9 % в месячном выражении, а в годовом показателе — 36,6 %.

Несмотря на относительный экономический успех, количество негативных социально-политических процессов в государстве не уменьшается. Резкие меры дерегулирования экономической системы привели к росту безработицы, которая в 2024 году перевалила за 50 % от численности населения страны. Содействие продвижению идей о приватизации стратегических объектов государства (например, приватизация водного пути «Панама – Парагвай», который обеспечивает 80 % внешней торговли Аргентины) привело к росту волнений среди экологов и местных жителей⁴. Сокращение государственных расходов в сфере образования и наложение права «вето» на предложение о перерасчете пенсий привели к протестным акциям, которые в октябре 2024 года поспособствовали снижению рейтинга доверия президенту до 46 %.

Нельзя при анализе политики Хавьера Милея не учесть фактор политического меньшинства в парламенте. На данный момент партия президента Аргентины «Свобода наступает» занимает лишь 40 из 257 мест в Палате депутатов, что тормозит темпы реализации полного объема запланированных реформ. Таким образом, первичный пакет антикризисных реформ был принят с достаточно сильными корректировками только в июне 2024-го, хотя его обсуждение началось еще в феврале того же года.

Военно-дипломатический аспект политики Хавьера Милея остается противоречивым. Нынешний президент Аргентины неоднократно выражал претензию в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов, которые по результатам «Референдума о политическом статусе» 2013 года сохранили статус «Британских заморских территорий»⁵. Также нужно отметить стремление современной Аргентины к вступлению в НАТО в статусе «глобального партнера». Однако, несмотря на стремление к сохранению и развитию военного потенциала Аргентины, положение военного института ухудшается. По данным «Российской газеты», с момента назначения Хавьера Милея на пост президента страны из вооруженных сил уволилось порядка 19 тысяч военнослужащих при общей численности армии 83 тысячи человек⁶.

Президентская каденция Хавьера Милея — это возможность наблюдения за функционированием государства, которое применяет минархические инструменты управления в рамках сложившегося общественного партнерства. Безусловно, производственный максимум проводимой политики станет яснее после парламентских выборов, которые пройдут в октябре 2025 года, но на данном этапе мы можем подвести определенные

² Городилов М. Президент с бензопилой: 6 радикальных экономических реформ аргентинца Хавьера Милея [Электронный ресурс] // Т-Ж. – URL: <https://t-j.ru/list/make-argentina-great-again/> (дата обращения: 5.10.2025).

³ Васильева М. Как изменилась Аргентина за год президентства «экономиста с бензопилой»? [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2024/67570ba49a7947d93ee63e35> (дата обращения: 5.10.2025).

⁴ Milei plan to privatise Argentina river sparks fears among local communities [Электронный ресурс] // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/20/arana-river-argentina> (дата обращения: 5.10.2025).

⁵ Добрунов М. Аргентина предложила Британии вернуть Фолкленды [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2024/6595b1499a7947512f57986a> (дата обращения: 5.10.2025).

⁶ С момента присяги Милея из ВС Аргентины уволилось почти 19 тысяч военных [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2025/09/15/s-momenta-prisiagi-mileia-iz-vs-argentina-uvolilos-pochti-19-tysyach-voennyh.html> (дата обращения: 5.10.2025).

промежуточные итоги. Идеи радикального реформирования социально-политической и экономической системы позволили аргентинскому государству преодолеть галопирующую инфляцию, эффективно решить проблему высоких государственных расходов и чрезмерной бюрократизации, но эти реформы нельзя квалифицировать как «образующие новое государственное устройство». В Аргентине по-прежнему сохраняется силовой блок в виде правоохранительных органов. Регулярная армия, несмотря на слухи о начале приватизации, остается государственной. Гражданский товарооборот осуществляется в рамках рыночной экономики с регулирующим влиянием государства, что противоречит основным положениям минархической концепции.

ПИРАТСТВО В СОМАЛИ КАК ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА С ЭЛЕМЕНТАМИ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА

Социально-экономические модели анархо-капиталистических обществ непредсказуемы в оценках результатов проводимой политики. Частые государственные перевороты, порождаемые глубокими социальными и экономическими кризисами внутри государства, приводят к построению различных анархических моделей устройства, в которых государственные функции возлагаются на иные силы (например, организованная преступность, частные военные компании, частный сектор экономики). Рассмотрим сомалийский пример попытки построения общества с элементами анархо-капитализма, который получил свое развитие как социально-политическое явление.

Современная Республика Сомали поделена на шесть независимых образований, из которых международное сообщество признало только одно — Федеративную Республику Сомали со столицей в Могадишо [1, с. 204]. Влияние де-юре политического центра страны на протекающие события в других регионах было малозначительным, что приводило к полной потере экономического и политического контроля на территории всего государства. Политика государственного невмешательства и отсутствие государственного регулирования рыночной экономики позволили «темному сектору» (ОПГ, пиратство) взять на себя обеспечение процессов гражданского товарообмена и сектора сферы услуг, который исторически был развит в Сомали.

В эпоху расцвета сомалийского пиратства сложилась уникальная система внутреннего инвестирования. Пиратство обеспечивало очень сильный приток частного капитала. По данным World Bank, ВВП Сомали на душу населения в 2010 году составило \$219,2, что кратно меньше пиратских доходов, которые, по оценкам «РБК», за этот же период составили около \$238 млн⁷. Такое финансовое неравновесие позволило создать специфическую инвестиционную биржу в поселке Харадхире, который был одной из главных пиратских баз Сомали. На территории этого поселения регулирование общественных отношений происходило по негласным правилам существующего рынка, а влияние правовой среды государства полностью отсутствовало.

Жители Сомали приобретали паи на участие в той или иной атаке, расплачиваясь деньгами или любыми другими доступными материальными средствами. Стоимость паев учитывала возможные риски и вероятный доход от пиратского рейда. Пираты использовали полученные средства для осуществления рейда, взамен отдавая долю от добычи «инвесторам»⁸. Также часть выручки от пиратского рейда шла на строительство школ, больниц и улучшение инфраструктуры поселка. При такой системе инвестиро-

⁷ GDP per capita (current US\$) – Somalia [Электронный ресурс] // World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=SO&start=2008&end=2012&view=chart> (дата обращения: 5.10.2025).

⁸ Каланов Г. 10 лет назад в Сомали была безумная биржа. Там зарабатывали на пиратстве [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5e4c11ad9a7947ce997b5008> (дата обращения: 5.10.2025).

вания вкладчик мог получить существенную прибыль уже в первые несколько месяцев после вложения, что делало инвестиции в пиратство популярным и прибыльным видом деятельности не только в локальных, но и общенациональных масштабах. Становление и расцвет пиратского «черного рынка» позволили с 2004 по 2008 год увеличить ВВП Сомали на 25,25 %, однако последующий процесс эскалации гражданской войны в совокупности с введением военного контингента для борьбы с пиратством привели к падению ВВП в период с 2009 по 2012 год на 46,77 % [8, с. 83].

Сомалийское общество с элементами анархо-капитализма породило уникальный прецедент образования подобных форм общественных организаций. Сомалийская модель управления специфически интегрировала некоторые элементы анархо-капиталистической теории, создав локальный аналог агоризма — радикальной анархо-капиталистической концепции, которая ставит целью преодоление института государственности через создание «контрэкономики», действующей внутри государства на основе развития черного рынка и горизонтальных связей членов общества. Основное средство для осуществления политики агоризма заключается не в насильственном навязывании «контрэкономики», а в игнорировании государственной экономической системы, что очень схоже со сложившейся ситуацией в Сомали. Совокупное наличие большой доли частного капитала, политика невмешательства со стороны государства, полная автономность пиратских формирований, анархия как социально-политическая характеристика общества Сомали — всё это привело к стихийному образованию социальной структуры, имеющей элементы анархо-капиталистической теории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ теоретических основ минархических государств и анархо-капиталистических обществ показал, что данные политико-правовые концепции, основанные на принципах идеального общества и отказа от государственного регулирования, представляются утопичными, потому что степень радикализации выдвигаемых моделей управления не соотносится с современными реалиями общественного партнерства.

На основе анализа попыток практического опыта создания минархического государства и анархо-капиталистического общества в современном мире на примерах Аргентины под руководством Хавьера Милея и Сомали в период каденции Абдуллахи Юсуфа Ахмеда можно заключить, что на данный момент практическое образование минархических государств и анархо-капиталистических обществ невозможно.

Оценка проводимой социально-политической и экономической политики показала, что применение идей этих концепций носит ситуационный или специфический характер. Так, минархизм в Аргентине играет роль инструмента в государственном регулировании, а не полноценной государственной системы с либертарианским идеологическим базисом. В свою очередь, сомалийский опыт по формальным признакам вовсе не может быть отнесен к либертарианским явлениям, потому что пиратство нарушает один из центральных принципов рассматриваемой концепции — принцип неагрессии. Однако мы допускаем, что этот прецедент содержит в себе элементы нескольких политико-философских направлений, таких как рыночный анархизм и агоризм, служащих средством для построения общества с анархо-капиталистической спецификой.

Итак, минархические и анархо-капиталистические концепции не могут быть реализованы как полноценные проекты государственного и социального строительства в современном мире, но частное применение определенных идей данных концептов осуществимо. Вопрос актуализации подобной системы управления продиктован степенью

запущенности внутреннего социально-политического кризиса, который ставит под сомнение сложившиеся нормы социального и государственного устройства.

Литература:

1. Демидов, А. В. Современное Сомали: политико-этнический анализ / А. В. Демидов // Символ науки. – 2023. – № 5-2. – С. 198–206.
2. Карнаушенко, Л. В. Либертарианство как политико-правовой феномен / Л. В. Карнаушенко // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 17–21. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-17-21.
3. Мадаминов, М. Ш. Свобода и право в трудах Мюррея Ротбарда / М. Ш. Мадаминов // Юридическая наука. – 2021. – № 3. – С. 18–22.
4. Марголис, Н. Ю. Анархо-капитализм и его слабые стороны (на примере идей М. Н. Ротбарда) / Н. Ю. Марголис, Е. Г. Молокина, Л. В. Чернецов // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: междунар. сб. науч. тр. / под ред. Т. Л. Мигуновой, В. Ю. Толстолицкого, Ю. Р. Гуро-Фроловой. – Н. Новгород: Изд-во ВГУВТ, 2018. – С. 124–128.
5. Морозов, К. Е. Поддерживал ли Роберт Нозик принудительное налогообложение? / К. Е. Морозов // Философия и общество. – 2023. – № 2 (107). – С. 78–96.
6. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия / Роберт Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 422 с.
7. Павкин, Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка / Л. М. Павкин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 27–33.
8. Пиллер, И. К. Сомали как пример нетипичного анархо-капитализма / И. К. Пиллер // Вестник науки. – 2021. – Т. 5. – № 10 (43). – С. 82–84.
9. Селезнев, П. С. Минархизм как философская основа конвергенции правого и либерального сегментов несистемной оппозиции в России / П. С. Селезнев, А. Д. Крамер // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – № 5. – С. 129–134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134.
10. Яковлева, Н. М. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство / Н. М. Яковлева, П. П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. – 2023. – № 4 (35). – С. 38–54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54.
11. Rothbard M. (2006) For a New Liberty, the Libertarian Manifesto. Reissue of the classic 1973. – Auburn, AL: *Ludwig von Mises Institute*. – 420 p.
12. Rothbard M. (1998) The Ethics of Liberty. Reissue of the classic 1982. – New York: *New York University Press*. – 308 p.

References:

1. Demidov A. V. (2023) Modern Somalia: political and ethnic analysis // *Symbol of science*. – No. 5-2. – Pp. 198–206. (In Russ.)
2. Karnausenko L. V. (2021) Libertarianism as a political and legal phenomenon // *Law and law legal*. – No. 10. – Pp. 17–21. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-17-21. (In Russ.)
3. Madaminov M. S. (2021) Freedom and law in the works of Murray Rothbard // *Legal Science*. – No. 3. – Pp. 18–22. (In Russ.)
4. Margolis N. Y., Molokina E. G., Chernetsov L. V. (2018) Anarcho-capitalism and its weaknesses (as exemplified by the ideas of M. N. Rothbard) // Current problems of the state, law and humanities: international collection of scientific papers / under the ed. of T. L. Migunova, V. Y. Tolstolotutsky, Y. R. Guro-Frolova. – N. Novgorod: *VGUVT*. – Pp. 124–128. (In Russ.)

5. Morozov K. E. (2023) Did Robert Nozick support forced taxation? // *Philosophy and Society*. – No. 2 (107). – Pp. 78–96. (In Russ.)
6. Nozick R. (2008) *Anarchy, State, and Utopia*. – Moscow: *IRISEN*. – 424 p.
7. Pavkin L. M. (2014) Libertarianism: principles, theory, assessment // *North Caucasus legal bulletin*. – No. 1. – Pp. 27–33. (In Russ.)
8. Piller E. K. (2021) Somalia as an example of a typical anarcho-capitalism // *The Journal of Science*. – Vol. 5. – No. 10 (43). – Pp. 82–84. (In Russ.)
9. Seleznev P. S., Kramer A. D. (2023) Minarchism as a philosophical basis for the convergence of the right and liberal segments of the non-systemic opposition in Russia // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. – Vol. 13. – No. 5. – Pp. 129–134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134. (In Russ.)
10. Yakovleva N. M., Yakovlev P. P. (2023) Argentine precedent: the economic crisis has determined new leadership // *Prospects. Electronic journal*. – No. 4 (35). – Pp. 38–54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54. (In Russ.)
11. Rothbard M. (2006) *For a New Liberty, the Libertarian Manifesto*. Reissue of the classic 1973. – Auburn, AL: *Ludwig von Mises Institute*. – 420 p.
12. Rothbard M. (1998) *The Ethics of Liberty*. Reissue of the classic 1982. – *New York University Press*. – 308 p.

Для цитирования / For citation:

Макаров Д. Е. О либертарианских концептах в современных реалиях общественного партнерства // *Новизна. Эксперимент. Традиции* (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 36–45.

Экологическая мобилизация в российских регионах (на примере Забайкальского края)

Степная Кристина Артемовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет безопасности и таможи (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;

e-mail: kstepnaya-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Тулаева Светлана Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет безопасности и таможи, кафедра сравнительных политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент;

e-mail: tulaeva-sa@ranepa.ru

Аннотация

В настоящее время одной из наиболее распространенных форм общественного активизма в России является экологическая мобилизация. При этом особенности и формы экологической мобилизации обусловлены большим количеством разных факторов. «Зеленая» повестка может быть связана не только с уровнем экологических проблем в регионе, но и быть маркером региональной идентичности, формой проявления политической лояльности или, наоборот, политического недовольства, основой солидаризации граждан. В то же время практически отсутствуют исследования, обращающие внимание на региональные факторы экоактивизма в России. Цель данной работы — проанализировать региональные особенности экологической мобилизации на примере Забайкальского края. Забайкальский край был выбран в качестве кейса как регион, имеющий наиболее серьезные экологические проблемы и занимающий одно из последних мест в экологическом рейтинге российских регионов. Исследование базировалось на качественной методологии. Основными методами исследования стали полуструктурированные интервью и фокус-группы с экоактивистами. Всего было собрано 15 полуструктурированных интервью и проведено четыре фокус-группы в июле 2024 г. В результате было выявлено, что для Забайкальского края характерен средний уровень экологической мобилизации. Основная форма экологической мобилизации в крае — это субботники по уборке и озеленению территорий. При этом экоактивизм в крае носит преимущественно патриотический характер и нацелен на увязывание природоохранных практик с представлениями о любви к Родине и значимости национальной истории. С точки зрения теоретической значимости данная работа позволяет объяснить региональные особенности развития экоактивизма. А с точки зрения практической значимости она способствует выявлению особенностей восприятия экологической проблематики жителями региона и суммирует наиболее успешные практики экологической мобилизации граждан.

Ключевые слова: экологическая мобилизация, экоактивизм, политизация, Забайкальский край, город Чита, патриотизм, региональная идентичность.

Ecologic Mobilization in Russian Regions (the Case of Trans-Baikal Region)

Kristina A. Stepnaya, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Security and Customs (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: kstepnaya-23@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Svetlana A. Tulaeva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Security and Customs, Department of Comparative Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Sociological Sciences, Associate Professor;

e-mail: tulaeva-sa@ranepa.ru

Abstract

Currently, one of the most widespread forms of social activism in Russia is environmental mobilization. At the same time, the features and forms of environmental mobilization are determined by a large number of different factors. The “green” agenda can be related not only to the level of environmental problems in the region, but also to be a marker of regional identity, a form of manifestation of political loyalty or, conversely, political discontent, the basis for the solidarity of citizens. At the same time, there are practically no studies paying attention to the regional factors of eco-activism in Russia. The purpose of this work is to analyze the regional features of environmental mobilization using the example of the Trans-Baikal Territory. The Trans-Baikal Territory was selected as a case study as the region with the most serious environmental problems and occupying one of the last places in the environmental rating of Russian regions. The study was based on a qualitative methodology. The main research methods were semi-structured interviews and focus groups with eco-activists. A total of 15 semi-structured interviews were conducted and four focus groups were conducted in July 2024. As a result, it was revealed that the Trans-Baikal Territory is characterized by an average level of environmental mobilization. The main forms of environmental mobilization in the region are clean-up and landscaping of territories. At the same time, eco-activism in the region is predominantly patriotic in nature and is aimed at linking environmental practices with ideas about love for the Motherland and the importance of national history. From the point of view of theoretical significance, this work makes it possible to explain the regional features of the development of eco-activism. From the point of view of practical significance, this work helps to identify the peculiarities of the perception of environmental issues by residents of the region and summarizes the most successful practices of environmental mobilization of citizens.

Keywords: ecologic mobilization, eco-activism, politicization, Trans-Baikal Region, Chita city, patriotism, regional identity.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке зеленая повестка стала одним из ведущих факторов мобилизации больших социальных групп. Это мы можем наблюдать и в России, где экологическая проблематика стала активно обсуждаться различными социальными группами и политическими акторами [6, с. 216]. Однако не всегда экоактивизм напрямую связан с наличием серьезных

экологических проблем внутри страны или региона. Уровень экологической мобилизации различается по всей России. Исследования показывают, что достаточно высокий уровень экологической мобилизации за последние годы наблюдался в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской области, Татарстане, Башкирии, республике Коми, Свердловской, Челябинской, Нижегородской и Калужской областях. При этом большинство из этих регионов (не считая Свердловской и Челябинской областей) не являются территориями с высоким уровнем загрязнения окружающей среды. А в регионах, где наблюдаются высокие показатели экологических проблем (Омская область, Якутия), наоборот, уровень экологической мобилизации не является высоким¹. Это демонстрирует, что уровень экологических проблем не всегда связан с уровнем экологической мобилизации [4]. Существует много других факторов, влияющих на обеспокоенность жителей экологическими вопросами и их вовлеченность в экологические движения и инициативы. К ним относятся социально-экономические и политические условия развития региона, особенности региональной идентичности и пр. Исследования показывают, что в некоторых случаях экологическая проблематика может выступать опосредованным фактором для формирования общественно-политических и национальных движений с целью привлечения внимания государства к определенным политическим или социальным проблемам, заявить о них при помощи «зеленых лозунгов» [18].

Исследовательский вопрос работы заключается в следующем: каковы особенности экологической мобилизации в российских регионах и какие факторы на это влияют? Актуальность исследования заключается в выявлении особенностей и условий распространения экологического активизма в российских регионах. Работа выполнена на основе полевого исследования, проведенного в Забайкальском крае в 2024 г. В качестве изучаемого случая был выбран Забайкальский край, один из наиболее проблемных с точки зрения состояния окружающей среды: он занимает последнее (83-е) место в экологическом рейтинге российских регионов².

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ

Мы выделяем для себя два ключевых понятия, с которыми будем работать: экоактивизм и экологическая мобилизация. В рамках концепции социального действия, к приверженцам которой относятся М. Вебер, Ф. Занецкий, Т. Парсонс и А. Шюц, экологический активизм рассматривается как «экологически ориентированное социальное действие, предполагающее положительную или отрицательную направленность и опыт экоактивистской деятельности» [2, с. 114]. Другими словами, экоактивизм понимается как некая форма солидарного участия граждан в решении назревших экологических проблем. Как и другие формы социальной активности, экоактивизм — это в первую очередь отношения и взаимодействия между людьми, заключающиеся в экоориентированном образе жизни и прямом участии в экологической повестке, доходящей до экорадикализма.

Существует теория социального действия, сформулированная Г. Зиммелем, Р. Дарендорфом, Л. Козером, К. Боулдингом, в рамках которой экоактивизм может рассматриваться как социально-экологическое столкновение, конфликт между несовместимыми интересами социальных общностей, характеризующийся борьбой за контроль над ограниченными природными ресурсами и достижение наиболее благоприятных условий окружающей среды. «Градусом радикализации экоактивизма является уровень социальной

¹ Зеленый патруль. 2024. «Национальный экологический рейтинг регионов России». <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 05.04.2025)

² Зеленый патруль. 2024. «Национальный экологический рейтинг регионов России». <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 05.04.2025)

эконапряженности общества, характеризующий обусловленное экологической ситуацией психологическое состояние людей, степень удовлетворенности социума состоянием дел или ходом развития событий в экологической сфере, осознания конкретной общностью экологических угроз» [2, с. 113].

Под экологической мобилизацией мы будем понимать коллективные действия граждан, направленные на решение экологических проблем [5], [1]. Они могут носить регулярный характер и включать в себя какие-то экологически ориентированные практики. Примером является экологическое волонтерство. Часть коллективных действий может носить конфликтный потенциал и включать в себя протестные действия [7, с. 237], [14], [15]. В этом случае мы понимаем экоактивизм как одну из частей «состязательной политики» — развития публичного диалога между двумя оспаривающими друг друга акторами, где государство принимает роль объекта, стороны или арбитра в возникшем конфликте [4, с. 63]. Наиболее распространенной формой экологического активизма являются «экологические протесты» — открытые массовые действия с определенными требованиями, связанными с экологической повесткой и охраной окружающей среды. Это маркер политизации экологической повестки [12], [13].

Исследователи выделяют несколько основных типов экоактивизма. Во-первых, это движение «не в моем дворе» (*not in my back yard, NMBY*), связанное с решением локальных экологических конфликтов и проблем. Как правило, это протесты местных жителей против промышленного освоения значимых для них природных территорий. Во-вторых, это экологическое волонтерство, ориентированное на продвижение таких международных экологических практик, как раздельный сбор, переработка пластика, ответственное потребление и пр. В-третьих, это правозащитный экоактивизм (*advocacy ecoactivism*), нацеленный на более широкие институциональные изменения в государственной экологической политике. Наконец, это патриотический экоактивизм, связанный с транслированием государственной политической повестки через природоохранную деятельность [5, с. 13].

Во многих работах говорится о зависимости уровня экологической мобилизации от политических и социальных факторов, а не от уровня реальной экологической угрозы. На основе уже проведенных исследований можно выделить следующие значимые факторы экологической мобилизации [14].

Во-первых, это доминирование определенных норм и ценностей среди сообщества. У. Шульц выделяет три типа экологических установок граждан: эгоистические (забота о личном здоровье и благополучии), социально-альтруистические (забота об обществе в целом) и биосферные (признание ценности всех живых существ) [16, с. 1379], [17]. Если в постиндустриальных государствах превалируют биосферные установки, то в менее развитых странах чаще встречаются установки, связанные с социальной значимостью природы.

Во-вторых, важным фактором экологической мобилизации может быть привязанность людей к месту своего проживания, что выражается в особенностях локальной или региональной идентичности. Считается, что чем сильнее локальная / региональная идентичность, тем более возможно участие граждан в коллективных действиях по охране окружающей среды [3].

В-третьих, важную роль может играть национальная идентичность. В некоторых случаях политическое недовольство национальной / этнической политикой властей может выливаться в экологические протесты. Национальная идентичность рассматривается как «процесс социально сконструированных воображаемых общностей, основанный на вере в естественные и природные связи, едином типом культуры и идеи об общности происхождения и истории» [8, с. 16]. Таким образом, стремление к политической автономии или недовольство языковой политикой может представляться как защита природных

территорий, имеющих историческую, культурную или политическую значимость для общества. Например, к концу эпохи Советского Союза активизировались антиядерные движения в Эстонии, Латвии и Татарстане, что являлось, с одной стороны, формой экологического протеста, а с другой — политическим требованием национальной автономии [5]. Для сегодняшней России всплеск экологических протестов на этнической основе является фактором, способным подорвать внутреннюю целостность страны [14], [16].

В-четвертых, противостояние центру в связи с неравномерным распределением ресурсов. При таком развитии внутригосударственных отношений возникает ощутимое экономическое неравенство между регионами, что приводит к выражению открытого недовольства со стороны периферии. В современной России учащается негативное восприятие центральных регионов, перераспределяющих большую долю финансовых средств в федеральный бюджет, что негативно сказывается на развитии регионов.

Таким образом, экологическая мобилизация населения может определяться разнообразными экономическими, культурными, социальными, политическими факторами.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы подробнее ознакомиться с особенностями экологической мобилизации в России, рассмотрим ситуацию с Забайкальским краем, который расположен в Дальневосточном Федеральном округе. Забайкальский край богат всевозможными природными ресурсами и отличается уникальным разнообразием природных ландшафтов, обилием рек и озер. На территории края пролегают лесостепные и таежные зоны. В то же время на территории края работает большое количество добывающих предприятий, занимающихся добычей золота, угля, других полезных ископаемых, что негативно отражается на окружающей среде³. Основные материалы были собраны в Чите, столице Забайкальского края. Этот город также испытывает большое количество экологических проблем, включающих в себя утилизацию мусора, загрязнение водных источников, загрязнение воздуха и образование зимнего смога^{4, 5}.

Исследование базируется на качественной методологии [11], [10], [9]. Исследовательской стратегией было кейс-стади. В качестве изучаемого случая был выбран г. Чита. Основными методами исследования стали полуструктурированные интервью и фокус-группы. Для анализа экологической активности в этом регионе было проведено 4 фокус-группы и 15 полуструктурированных интервью с вовлеченными в экоактивизм респондентами. Материалы были собраны в июле 2024 г.⁶ (см. Приложение 1).

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Исследование продемонстрировало, что региональная идентичность жителей края во многом выстраивается вокруг его природных особенностей. Многие респонденты в ходе фокус-групп подчеркивали значимость для них природных территорий края. Говоря о наиболее значимых для них местах, респонденты чаще всего называли природные объекты — леса, цветущий багульник, прекрасную природу, реки и озера. Среди ответов встречаются

³ Новости Читы и Забайкальского края, 2024. <https://www.chita.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

⁴ Зеленый патруль. 2024. «Национальный экологический рейтинг регионов России». <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 20.07.2024).

⁵ Официальный сайт Министерства природных ресурсов Забайкальского края, 2024. <https://minprir.75.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).

⁶ Материалы были собраны при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00661: «Региональные и этнические идентичности как фактор низовой политизации и формирования экологической культуры: кросс-региональный анализ ценностных установок и стратегий поведения».

природные объекты, имеющие культурно-историческую значимость, например, Титовская сопка или Сухотино, где были обнаружены стоянки древнего человека, Алханай — действующее буддистское место силы, Даурский заповедник, национальные парки и заказники, уникальные природные объекты. Такая идентификация региона с природными объектами может способствовать высокому уровню экологической мобилизации населения.

Экологические проблемы. В то же время многие респонденты в ходе фокус-групп и интервью высказали недовольство экологическим состоянием краевой столицы и отрицательно оценили экологическую ситуацию в регионе, заявляя о масштабных проблемах, связанных с загрязнением внутригородских водоемов (реки Чита, Ингода, озеро Кенон); с вырубкой лесов, приводящей к исчезновению редких видов животных и растений, а также к лесным пожарам; с загрязнением воздуха. Респонденты жаловались на проблемы с вывозом мусора, на смог, который особенно сильно проявляется с наступлением зимы, безответственное отношение к природе. Особенно сильно страдают промышленные окраины, о состоянии которых мало кто заботится.

Первая и наиболее волнующая проблема для жителей г. Чита — это загрязнение территорий городской среды и прилегающих к ней природных объектов (рек, озер, лесов). В ходе интервью респонденты наиболее часто возвращались к обсуждению вопроса с вывозом мусора и выражали возмущение по причине отсутствия работающей системы переработки отходов:

«Вы можете себе представить, что в центре краевой столицы люди выставляют мусор в мешках? И плюс к этому собаки, которые, видимо, рвут эти мешки, и этот мусор лежит месяцами на улице <...>. Теперь некоторые мешки заменены грязными, огромными контейнерами, которые стоят прямо на пешеходной дорожке улицы» (Информант 1, Забайкальский край, 2024).

«Плюс у нас не перерабатывают мусор. Все нам говорят, вот мы построим мусороперерабатывающий завод. Его никто не строит. Вот у нас стоят баки, которые фильтруют, допустим, там пластик, картон, снова пластик. Но это всё потом в одну кучу мешается. Смысл тогда этого отдельного сбора мусора я вообще не понимаю» (Информант 2, Забайкальский край, 2024).

Помимо загрязнения городских ландшафтов, люди часто оставляют мусор в лесах и природоохранных территориях, что во многом является причиной лесных пожаров, которые из-за особенностей климата сложно остановить.

Проблема загрязнения распространяется и на водоемы: как внутригородские (реки Чита, Ингода, озеро Кенон), так и пригородные (Ивано-Арахлейские озера, озеро Ундугун), служащие основным местом отдыха для туристов. По словам местных жителей, озеро Кенон настолько насыщено вредными отходами, что сделало его совершенно непригодным для жизни: вымирает рыба и даже водоросли.

Вторая проблема, привлекающая внимание общественности, заключается в загрязнении воздуха многочисленными выбросами в окружающую среду. По данным Росстата РФ, Чита заняла второе место среди городов России по уровню загрязнения воздуха в первом квартале 2023 года. Так, количество токсичного газа первого класса опасности — бензапирена — в воздухе превышает максимально допустимую концентрацию почти в 50 раз, что оказывает негативное воздействие на здоровье людей. К тому же сам город находится в котловине, что способствует накоплению газов и токсичных выбросов в воздухе и образованию зимнего смога:

«У нас очень загрязненная территория. Получается так, что очень много выбросов делается. Очистные у нас не в нормальном рабочем состоянии. Сейчас планируют новые создавать уже, потому что центр города, а мы просто задыхаемся. И летом, и утром, и вечером выбросы очень сильные» (Информант 3, Забайкальский край, 2024).

«По поводу воздуха. У нас расположение города в котловине: по сути, вокруг одни сопки и быстро растущий частный сектор. Стоимость энергоресурсов у нас достаточно высокая, поэтому дешевле купить уголь, чем те же дрова, про газ вообще не говорим, потому что ставить это не каждому по силам. Соответственно, из-за этого у нас зимой дышать вообще невозможно» (Информант 4, Забайкальский край, 2024).

Третья проблема связана с добычей полезных ископаемых. Забайкальский край богат углем, золотом, железными и урановыми рудами, драгоценными металлами. Халатное отношение ураново- и золотодобывающих компаний к окружающей среде ставит край на грань экологической катастрофы:

«Это [Красный Чикой] вообще край экологической катастрофы. Там просто экологическая катастрофа» (Информант 1, Забайкальский край, 2024).

Респонденты также отмечают, что добыча полезных ископаемых очень выгодна бизнесу, который не старается бережно относиться к природе. Это становится причиной загрязнения воздуха, почвы и близлежащих водоемов.

Экологические инициативы. В то же время в Чите развиваются различные экологические проекты и инициативы, значительную часть которых курируют государственные организации. Независимых экологических организаций немного, так как многие из них закрываются через какое-то время из-за нехватки ресурсов.

Один из наиболее ярких экологических проектов в Чите — реконструкция парка СибВО. По словам респондентов, планируется масштабный объем работы, что требует большого внимания, усилий и финансовых затрат. Этот проект предполагает не только пересадку деревьев и создание благоприятной атмосферы для новых зеленых ландшафтов, но и очищение территорий парка от существующих загрязнений. Местные жители готовы на добровольных началах скооперироваться для уборки территорий и вывоза мусора с территории парка, служащего не только местом отдыха, но и для занятий физической культурой.

Однако для осуществления проекта по реконструкции парка СибВО требуются финансовые ресурсы, которые администрация города не в состоянии предоставить. Поэтому, по словам респондентов, в настоящее время проект держится на добровольческих инициативах граждан и помощи бизнеса:

«Перед нами выступал координатор реконструкции этого парка, молодая женщина. Она сказала, что по всем документам такого парка вообще не существует. По документам — это спортивный центр, который принадлежит Хабаровску, Дальневосточному округу, и поэтому власти не принимают никакого участия в реконструкции этого парка. Они считают, что всем этим должна заниматься общественность» (Информант 5, Забайкальский край, 2024).

Также в Забайкальском крае широко распространены студенческие экологические отряды. Почти в каждом вузе существует команда активных студентов, организующих совместные выезды для уборки загрязненных территорий и вывоз мусора. К студентам на помощь часто приходят неравнодушные местные жители, пенсионеры, представители бизнеса, которые также заинтересованы в состоянии окружающей среды. Один из самых крупных студенческих экологических отрядов в Чите — «Эдельвейс», функционирующий на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Изначально отряд создавался преподавателями кафедры экологии и природопользования, чтобы стимулировать студентов-экологов к общественной деятельности, но уже сейчас выступает как независимое движение. Основная деятельность «Эдельвейса» заключается в проведении субботников, выездах на природные объекты (озера, заповедники, национальные парки) для сбора мусора, в распространении эколого-патриотической повестки и организации экологических акций. Главная проблема студенческого экологического отряда «Эдель-

вейс» — отсутствие финансирования и современного оборудования для более масштабной деятельности.

Наиболее распространенная форма экологического активизма — это субботники. Их организуют как сами граждане, так и государственные органы. Часто проводятся акции по сбору пластика и макулатуры. Иногда в поддержку зеленых инициатив подключаются и небезразличные представители бизнеса, которые живут поблизости от загрязненных районов и имеют финансовые ресурсы для помощи окружающей среде:

«На постоянной основе действуют акции по сбору макулатуры и пластика. Волонтеры наши, они помогают в сборе, плюс помогают в сборе вторсырья для отправки на переработку» (Информант 6, Забайкальский край, 2024).

«Но также у нас есть, например, источник Молоковка. Ежегодно проводим акцию там, убираемся у источника. Мы туда выезжаем, очищаем территорию от пластика» (Информант 7, Забайкальский край, 2024).

Подобные мероприятия в основном организуют учебные заведения, чтобы воспитать в студентах патриотизм и бережное отношение к окружающей среде. Участвующая в фокус-группе преподавательница ЗабГУ отметила, что во многих случаях, когда требуется волонтерская помощь, студентов приходится уговаривать для участия в тех или иных инициативах и акциях, ибо молодое поколение не заинтересовано в этом.

Препятствия для решения экологических проблем. Проведя анализ интервью, мы выделили несколько основных факторов, препятствующих решению экологических проблем в Чите / Забайкальском крае.

Во-первых, отсутствие необходимого финансирования. Респонденты были недовольны тем, что любая экологическая акция, будь то субботник или выезд на озеро, организуется на средства из их собственного бюджета. Жители отмечают, что из регионального бюджета не выделяются средства для финансирования экологического активизма, поэтому им необходимо добывать ресурсы самостоятельно (часто через представителей бизнеса, гранты и т. д.):

«Управляющая компания откуда будет брать деньги без накопленных денег жильцов. Соответственно, не будет ни ремонта, ни текущего какого-либо обслуживания. Взамен администрация вам не предложит ничего» (Информант 8, Забайкальский край, 2024).

«У нас недостаток контроля, нет финансирования на надзор. Стоимость энерго-ресурсов у нас достаточно высокая. У нас дешевле купить уголь, чем те же дрова, про газ я вообще не говорю, потому что ставить это не каждому по силам. Соответственно, из-за этого у нас зимой дышать вообще невозможно» (Информант 9, Забайкальский край, 2024).

Во-вторых, значимым барьером является отсутствие эффективной коммуникации по вопросам экологии с региональными и местными органами власти. Респонденты заявляют, что местная администрация не заинтересована в поддержке экологических инициатив, а многочисленные обращения не воспринимаются всерьез:

«У нас Совет озеленения есть, придумали. Ну, в смысле в городском округе г. Чита, при администрации городской. Но мы не видим, чтоб он работал» (Информант 10, Забайкальский край, 2024).

«Потом случилась пандемия. Понятно, что никакое гражданское общество, а тем более правозащитная, экологическая и какая-то другая деятельность, им оно теперь совсем не нужно. И, значит, в двадцать первом году эти все ограничения стали сниматься, и мы понемножку на базе Общественной палаты собирались, но уже в рамках федерального закона. Значит, у нас избранные советы были по разным направлениям. Но эти советы, они практически не работают» (Информант 1, Забайкальский край, 2024).

В-третьих, респонденты отметили низкий уровень экологической культуры населения, который заключается: 1) в отсутствии у людей какого-либо чувства ответственности за совершенные действия по загрязнению окружающей среды или 2) в абстрагировании и нежелании принимать существующие проблемы.

Так, жители края не соблюдают элементарные требования чистоты и порядка: оставляют пакеты с мусором в местах отдыха (берега рек и озер, в лесу), не сортируют мусорные отходы, выкидывают мусор «где придется» — на тротуарах, рядом с домом. При этом люди отказываются кооперироваться и мобилизовываться, чтобы решить возникшие проблемы:

«Но самое основное, что мы все видим, это бытовые отходы везде, на дорогах. Мы в походе были. На высокогорье; где людей не было, там было нормально, а чуть по дороге — сразу куча мусора из-под пива» (Информант 4, Забайкальский край, 2024).

Также респонденты говорят о том, что горожане не только не стремятся заботиться об экологическом состоянии Читы, а наоборот — стремятся переложить ответственность за состояние окружающей среды на других. В связи с отсутствием гражданского контроля и низким уровнем экологической культуры населения людям в Забайкальском крае тяжело скооперироваться, чтобы разрешить возникающие проблемы.

Особое внимание респонденты уделяли экологическому образованию и его роли в продвижении экологической повестки в регионе.

«Это всё зависит от учебных заведений, <...> поэтому правительство должно выделять дополнительные часы, чтобы детей просвещать».

«Надо иметь связь с властью, либо выходить на федеральные ТВ. Вот выйдешь на федеральные ТВ, сразу всё решится» (Информант 2, Забайкальский край, 2024).

Распределение ответственности. Как отмечалось выше, жители Читы выделяют разнообразные причины негативной экологической обстановки: низкую социальную ответственность граждан, культурные особенности, отсутствие нормального финансирования экологических организаций и гражданскую пассивность. Активисты часто отмечали, что администрация края не проявляет никакой заинтересованности в решении существующих экологических проблем. Однако в ходе обсуждения различных экологических лозунгов, популярных во время экологических протестов в других российских регионах, участники фокус-групп отреагировали негативно, аргументируя это тем, что экологические проблемы не должны быть привязаны к политике:

«Эта акция точно проплачена. Там, где баннер «Хватит травить детей», неправильно сделали, напечатали. Непохоже на активистов. Тут уже эффект мистификации» (Информант 7, Забайкальский край, 2024).

«Ну вот требования политические прямо. Вот, к примеру, здесь чистая область против грязного губернатора. Но это негативное отношение к политике» (Информант 11, Забайкальский край, 2024).

«Здесь больше политические лозунги. Мне кажется, это не совсем эффективно. Здесь несанкционированные митинги, скорее всего, показаны на плакатах. Это еще плюс противозаконно, то есть неэффективно, противозаконно» (Информант 10, Забайкальский край, 2024).

Таким образом, в Забайкалье доминирует экологическое волонтерство, ориентированное на продвижение таких экологических практик, как отдельный сбор, переработка пластика, очистка и озеленение территорий. С одной стороны, это помогает решению каких-то небольших локальных проблем, а с другой — это не предполагает серьезных институциональных изменений в экологической сфере. Жители региона перекладывают ответственность за состояние окружающей среды на других акторов и сохраняют веру в государство, которое вскоре должно разрешить экологические проблемы, как только у него появятся необходимые для этого ресурсы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранные эмпирические данные позволили также выделить некоторые особенности экологической мобилизации в Забайкальском крае:

Курирование государством значительного количества экологических инициатив и мероприятий. Так, наиболее распространенная в Чите форма эоактивизма — субботники, они проводятся в большинстве случаев государственными учреждениями и уже потом — самостоятельно гражданами. Чтобы организовать нечто большее, чем просто субботник, у жителей Читы недостаточно материальных ресурсов, в то же время местные администрации также не готовы финансировать более масштабные мероприятия. Студенческое волонтерство — это тоже скорее результат стараний преподавателей государственных образовательных учреждений, чем студентов. Как отмечалось выше, студенты уже с меньшим энтузиазмом вступают в экологические отряды, и преподавателям приходится придумывать разнообразные системы мотивации, чтобы хоть как-то привлечь забайкальское студенчество к участию в жизни вуза. Важно и то, что независимые от государства экологические инициативы быстро прекращают свое существование, закрываются, так как активисты не находят поддержки и отклика среди жителей Забайкальского края.

Затрудненное взаимодействие между независимыми экологическими инициативами и органами власти. Экологические мероприятия организуют и проводят наиболее активные граждане (чаще бизнесмены), учебные заведения или волонтеры. Необходимые финансовые средства предоставляет бизнес, либо граждане мобилизуют собственные активы для помощи окружающей среде. Реже люди обращаются к представителям власти за помощью в организации, и то запрашиваемая помощь невелика (попросить перчатки, реквизит для уборки территории, мешки). Объясняется это излишней бюрократизацией, которая сопровождает взаимодействие с властями.

Недостаточный уровень кооперации между эоактивистами. Экологические активности в Забайкальском крае чаще проводятся спонтанно разными группами населения. Объединению препятствует отсутствие огласки в СМИ, территориальная разобщенность. Показательно то, что инициаторы различных экологических инициатив в Чите не знают о существовании друг друга. Отсутствует также сотрудничество между экологическими отрядами в институтах и колледжах. Зачастую активисты действуют обособленно и не взаимодействуют друг с другом, что приводит к низкой эффективности их деятельности.

Патриотический характер эоактивизма. В связи со сложившейся геополитической ситуацией на территории Дальнего Востока выросло внимание к патриотическим акциям и мероприятиям. Граждане мобилизовались для помощи государству: были организованы различные акции сбора гуманитарной помощи военным, плетение сетей, приготовление окопных свечей, как в учебных заведениях, так и среди наиболее активной части населения. Поэтому патриотическая повестка затронула и экологию. Например, по всему краю был организован сбор консервных банок для приготовления окопных свечей, что одновременно сочетало в себе патриотическую и экологическую составляющие. Помимо этого, идентификация с природными объектами — национальной гордостью забайкальцев — также способствовала развитию патриотического эоактивизма. В целом поддерживаемый государством, патриотический эоактивизм является одной из главных особенностей гражданской мобилизации в крае. Жители активно вовлечены в деятельность по оказанию разнообразной помощи фронту, начиная с плетения маскировочных сетей и заканчивая производством продуктов питания, которые отправляются военным. Интересно, что некоторые экологические акции по типу сбора пластика, макулатуры или железа также увязываются с возможностью оказать какую-либо помощь государству.

Отсутствие политизации экоповестки. Проведенные фокус-группы и интервью показали, что практически все экологические инициативы, существующие на территории края / города, не связаны с оспариванием действий властей и не носят конфликтного характера. Так, по мнению граждан, политические протесты и митинги не обладают достаточным уровнем эффективности. Это также подтверждается тем, что большинство респондентов возлагало ответственность за экологические проблемы на самих граждан, а не на власть: «мы сами должны воспитывать экологическую культуру», «это ответственность преподавателей / бизнеса» и т. д.

Таким образом, экологическая мобилизация в Забайкальском крае преимущественно принимает формы экологического волонтерства и патриотического экоактивизма, которые курируются государственными учреждениями, а также характеризуется дистанцированием от политической повестки и ориентацией на эколого-патриотические акции.

Литература:

1. Гольбрайх, В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия / В. Б. Гольбрайх // Власть и элиты. – 2016. – Т. 3. – С. 98–120.
2. Логинова, Л. В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса / Л. В. Логинова, В. В. Щебланова // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 112–122.
3. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996.
4. Семенов, А. В. Динамика и кросс-региональная вариация экологической протестной активности россиян (2007–2021) / А. В. Семенов, Я. А. Снарский, Т. Ю. Ткачева // Социологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 62–74. – DOI 10.31857/S0132162524010069. – EDN GCSYMA.
5. Тулаева, С. А. Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах / С. А. Тулаева, Я. А. Снарский // Laboratorium. – 2022. – № 3. – С. 4–34.
6. Тулаева, С. А. «Хватит гадить нашу землю»: региональная идентичность и экологическая мобилизация в российских регионах / С. А. Тулаева, А. В. Немировская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – № 27 (1). – С. 216–246.
7. Туровец М. В. Протест как рациональное действие / М. В. Туровец // Политическая наука. – 2014. – № 4. – С. 236–252.
8. Цумарова, Е. Ю. Политика идентичности в регионах России: научное электронное издание / Е. Ю. Цумарова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. – 88 с.
9. Штейнберг, И. Е. Метод «длинного стола» в качественных полевых социологических исследованиях / И. Е. Штейнберг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2021. – С. 493–516.
10. Семенова, В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Институт социологии РАН / В. В. Семенова. – М.: Добросвет, 1998. – 292 с.
11. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования / И. Ф. Девятко. – Екатеринбург: Урал, 1998. – 191 с.
12. Тулаева С. «За лес, за воду, за нашу природу: сценарии и особенности (де) политизации экологической повестки в российских регионах / С. Тулаева, Е. Семушкина // Лабораториум: журнал социальных исследований. – 2025. – № 17 (1). – С. 116–146.
13. Amanda E. Wooden (2013) Another way of saying enough: environmental concern and popular mobilization in Kyrgyzstan, Post-Soviet Affairs. – No. 29:4. – Pp. 314–353.

14. Henry L. A. (2010) *Red to Green: Environmental Activism in Post-Soviet Russia*. – *Cornell University Press*. – 296 p.
15. Henry L. A. (2021) *The Comparative Politics of Environmental Activism in Russia: Strategic Adaptation to Authoritarianism* / In book: *The Oxford Handbook of Comparative Environmental Politics*.
16. Sundstrom L. M., Henry L. A., Sperling V. (2022) *The Evolution of Civic Activism in Contemporary Russia* // *East European Politics and Societies*. – Vol. 36. – No. 4. – Pp. 1377–1399.
17. Schmitt M. T., Mackay C. M. L., Droogendyk L. M., Payne D. (2018) *What predicts environmental activism? The roles of identification with nature and politicized environmental identity* // *Journal of Environmental Psychology*. – Pp. 1–48.
18. Semenov A. (2017) *Grassroots mobilization and urban politics in Putin's Russia* // *Academia.edu*.

References:

1. Holbreich V. B. (2016) *Environmental activism: new forms of political participation* // *Power and elites*. – Vol. 3. – Pp. 98–120.
2. Loginova L. V., Shcheblanova V. V. (2021) *The phenomenon of environmental activism in the perspective of sociological discourse* // *Logos et Praxis*. – Vol. 20, No. 3. – Pp. 112–122. (In Russ.)
3. Putnam R. (1996) *To make democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Moscow: *Ad Marginem*.
4. Semenov A. V., Snarsky Ya. A., Tkacheva T. Y. (2024) *Dynamics and cross-regional variation of environmental protest activity of Russians (2007–2021)* // *Sociological research*. – No. 2. – Pp. 62–74. (In Russ.)
5. Tulaeva S. A., Snarsky Ya. A. (2022) *Green nationalism in the raw state: the environmental agenda and national identity in Russian regions* // *Laboratory*. – No. 3. – Pp. 4–34. (In Russ.)
6. Tulaeva S. A., Nemirovskaya A. V. (2024) *“Stop shitting our land”: regional identity and environmental mobilization in Russian regions* // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. – No. 27 (1). – Pp. 216–246. (In Russ.)
7. Turovets M. V. (2014) *Protest as a rational action* // *Political science*. – No. 4. – Pp. 236–252. (In Russ.)
8. Tsumarova E. Y. (2016) *Identity policy in the regions of Russia: a scientific electronic publication*. – Petrozavodsk: *PetrSU Publishing House*. – 88 p. (In Russ.)
9. Steinberg I. E. (2021) *The “long table” method in qualitative field sociological research* // *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. – Pp. 493–516.
10. Semenova V. V. (1998) *Qualitative methods: an introduction to humanistic sociology: Textbook for University Students* / Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. – *Dobrosvet*. – 292 p.
11. Devyatko I. F. (1998) *Methods of sociological research*. – Yekaterinburg: *Ural Publ.* – 191 p. (In Russ.)
12. Tulaeva S., Semushkina E. (2025) *“For the forest, for water, for our nature: scenarios and features of the (de) politicization of the environmental agenda in Russian regions* // *Laboratorium: Journal of Social Research*. – No. 17 (1). – Pp. 116–146. (In Russ.)
13. Amanda E. Wooden (2013) *Another way of saying enough: environmental concern and popular mobilization in Kyrgyzstan, Post-Soviet Affairs*. – No. 29:4. – Pp. 314–353.

14. Henry L. A. (2010) *Red to Green: Environmental Activism in Post-Soviet Russia*. – *Cornell University Press*. – 296 p.
15. Henry L. A. (2021) *The Comparative Politics of Environmental Activism in Russia: Strategic Adaptation to Authoritarianism* / In book: *The Oxford Handbook of Comparative Environmental Politics*.
16. Sundstrom L. M., Henry L. A., Sperling V. (2022) *The Evolution of Civic Activism in Contemporary Russia* // *East European Politics and Societies*. – Vol. 36. – No. 4. – Pp. 1377–1399.
17. Schmitt M. T., Mackay C. M. L., Droogendyk L. M., Payne D. (2018) *What predicts environmental activism? The roles of identification with nature and politicized environmental identity* // *Journal of Environmental Psychology*. – Pp. 1–48.
18. Semenov A. (2017) *Grassroots mobilization and urban politics in Putin's Russia* // *Academia.edu*.

Приложение 1

Таблица 1
Список использованных интервью

Информант	Сфера деятельности	Регион	Дата
Информант 1	Политический активист партии «Яблоко»	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 2	Экологический активист, фокус-группа 2	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 3	Пенсионер, экологический активист, фокус-группа 3	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 4	Бизнесмен, экологический активист, фокус-группа 3	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 5	Пенсионер, экологический активист, фокус-группа 2	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 6	Преподаватель, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 7	Студент, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 8	Экологический активист	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 9	Студент, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 10	Экологический активист, фокус-группа 3	Забайкальский край	Июль, 2024
Информант 11	Бизнесмен, экологический активист, фокус-группа 1	Забайкальский край	Июль, 2024

Для цитирования / For citation:

Степная К. А. Экологическая мобилизация в российских регионах (на примере Забайкальского края) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 46–58.

Проблемы обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина в Российской Федерации

Студилко Эдуард Юрьевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: studilko01@mail.ru

Научный руководитель:

Семянникова Дина Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет, кафедра гражданского и трудового права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат юридических наук;

e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что существует проблема определения пределов взыскания на имущество, защищенное исполнительским иммунитетом. В статье анализируется актуальная на сегодняшний день судебная практика разрешения проблемы обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника и возникающая в результате этого взыскания необходимость защиты прав кредитора и должника; исследуется механизм обращения взыскания на единственное жилое помещение и процедура его последующей реализации; проводится сравнение правоприменительной практики судов высших инстанций Российской Федерации в разрешении обозначенной проблемы в различные периоды времени. Предлагается решение проблемы путем использования судами жилищного законодательства и понятия нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, а также экономико-правовой категории роскошности жилья. Предложенное решение проблемы поможет прийти к единой практике разрешения споров, связанных с обращением взыскания на единственное жилое помещение.

Ключевые слова: единственное жилое помещение, исполнительский (имущественный) иммунитет, кредитор, гражданин-должник, механизм обращения взыскания на единственное жилое помещение, процедура банкротства, возмещение вреда.

Problems with Foreclosure on a Citizen's Only Residential Property in the Russian Federation

Eduard U. Studilko, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: studilko01@mail.ru

Academic Supervisor:

Dina A. Semyannikova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law, Department of Civil and Labor Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

*Associate Professor of the Department, PhD of Jurisprudence;
e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru*

Abstract

The relevance of the research topic could be accounted for by the fact that there is an issue of determining the limits of foreclosure on property protected by executive immunity.

This article analyzes the current judicial practice of resolving the problem of foreclosure on the only residential premises of a debtor citizen and the resulting need to protect the rights of the creditor and the debtor. The author examines the mechanism of foreclosure on the only residential premises and the procedure for its subsequent implementation, compares the law enforcement practice of the courts of higher instances of the Russian Federation in resolving the designated problems in different time periods.

The paper suggests settling the issue via the courts using the housing legislation and the concept of the norm for the provision of living space under a social rental agreement, as well as the economic and legal categories of luxury housing.

The suggested solution is going to be instrumental in introducing a unified practice for resolving disputes related to foreclosure on a single dwelling.

Keywords: single dwelling, executive (property) immunity, creditor, debtor citizen, foreclosure mechanism for single dwelling, bankruptcy procedure, compensation for damage.

Согласно ст. 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание¹. Из положений этой статьи вытекает такое понятие, как исполнительский (имущественный) иммунитет, то есть механизм, позволяющий гражданину-должнику ограничить круг предметов, на которые может быть обращено взыскание [8, с. 32]. Существует несколько видов имущественного иммунитета, защищающих отдельные виды имущества (жилое помещение, денежные средства, ценные бумаги и др.), устанавливаемые разными законами. Ниже будет рассмотрен имущественный иммунитет, действующий в отношении единственного жилого помещения гражданина-должника, на которое обращено взыскание.

Главная проблема, затрагивающая обращение взыскания, связана с невозможностью выработки единой практики по разрешению подобных дел судами. Зачастую суды следуют букве закона и выносят решение в пользу гражданина-должника, оставляя за ним единственное жилое помещение. Таким решением суд защищает конституционное право гражданина на жилье, однако права кредиторов остаются без защиты: они не могут получить долг. В свою очередь, существуют прецеденты, которые будут рассмотрены ниже, когда суды встают на сторону кредитора и заставляют должника отдать единственное жилое помещение для уплаты долга, при этом на кредитора возлагается обязанность по предоставлению гражданину-должнику иного жилого помещения, удовлетворяющего социальные нормы [5, с. 10].

Этой теме посвящено множество работ юристов, занимающихся изучением и исследованием процессуального права. В. А. Гуреев, И. В. Селионов в своей работе «Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве» раскрывают понятие исполнительского иммунитета, исследуют имущественные иммунитеты в отношении отдельных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 351-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

видов имущества [1]. Значимый вклад в исследование имущественных иммунитетов и анализ отдельной проблематики внесли Е. Н. Кузнецов [6], В. В. Ярков [9] и др.

В настоящий момент главная задача нашего государства — это проведение грамотной социальной политики. Приоритетными вопросами в данной сфере являются: повышение рождаемости, социальное страхование, обеспечение малоимущих, а также решение жилищного вопроса — помощь в приобретении недвижимости, предоставление льгот, обеспечение жильем всех нуждающихся. Так, согласно ст. 40 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) каждому гарантируется право на жилище, и никто не может быть произвольно его лишен².

Согласно ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, если для гражданина-должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением³.

Эта норма отражает социальную политику государства и направлена на обеспечение исполнения конституционных принципов, закрепленных в ст. 7 и 40 Конституции РФ. Однако эта норма порождает и правовую коллизию: с одной стороны, защищаются права гражданина-должника, но с другой — нарушаются права кредитора.

Зачастую кредитор оказывается в такой ситуации, когда у должника нет иного имущества, кроме как недвижимого, которое для него является единственным, что делает невозможным обращение взыскания на него, так как теперь это имущество находится под защитой исполнительного иммунитета. В итоге стороны попадают в ситуацию, когда из-за невозможности взыскать его имущество должник злоупотребляет своим правом: он перестает погашать свой долг перед кредитором либо даже не начинает этого делать. Подобная ситуация заводит всё исполнительное производство в тупик и приводит к его остановке. В свою очередь, кредитор оказывается в положении, в котором он не может получить долг, кроме как обратиться взыскание на жилое помещение, которое защищено исполнительским иммунитетом, однако это обращение неосуществимо. Суд не может пойти против положений ст. 40 Конституции РФ. В итоге, с одной стороны, происходит нарушение положений ст. 46 Конституции РФ, так как суд не имеет возможности обеспечить защиту прав кредитора, а с другой — защищается право на жилое помещение гражданина. И механизма разрешения подобных патовых ситуаций в законодательстве до сих пор не разработано [4, с. 288].

Д. Б. Савельев отмечал актуальность этой проблемы: «Она обусловлена не только социально-экономическими причинами, по сути, это вызов современной российской правовой системе, ее способности генерировать качественные юридические решения актуальных проблем общественного развития» [7, с. 70].

В 2003 году Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ) дал разъяснения по поводу положений ст. 446 ГПК РФ. КС РФ определил, что пределы обращения взыскания на единственное жилье могут устанавливаться судами, и эти пределы никак не нарушают положения ст. 55 Конституции РФ. Кроме того, впервые было дано указание законодателю о необходимости конкретизации этих пределов.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 4.10.2022 № 5-ФКЗ, от 4.10.2022 № 6-ФКЗ, от 4.10.2022 № 7-ФКЗ, от 4.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.

В 2012 году КС РФ дал указание о необходимости разработки специального законодательства: «внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), с тем, чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище»⁴.

Однако законодательного закрепления эти рекомендации не получили. До сих пор не разработаны нормы, которые бы отрегулировали пределы взыскания.

В 2021 году КС РФ вновь обратил внимание на эту проблему. Было указано, что нижестоящие суды вправе становиться на сторону кредитора, при условии, что будет доказан факт злоупотребления правом при приобретении имущества, защищенного имущественным иммунитетом, со стороны гражданина-должника. При этом должник не может лишиться имущества вовсе, это будет являться нарушением конституционных прав данного гражданина⁵.

Следует отметить, что данные положения поддерживают не все, ряд юристов разделяют мнение о необходимости лишения должника исполнительского иммунитета в целях восстановления нарушенных прав кредитора, которые были нарушены в силу действий должника. К подобным основаниям для лишения исполнительского иммунитета относят: алиментные обязательства; возмещение вреда, причиненного здоровью; возмещение ущерба, причиненного преступлением [3, с. 55].

Предлагается не продавать имущество гражданина-должника, а разделять его на части. Этот механизм предполагает раздел имущества должника путем выделения из него доли и передачи этой доли кредитору на праве общей долевой собственности. Однако такой способ представляет собой слишком громоздкий процесс, который требует разъяснения дополнительных нюансов, связанных с последующим совместным проживанием или продажей доли в имуществе.

Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) в своем определении от 13 апреля 2023 года указал, что «требовалось также исследовать фактическое проживание зарегистрированных в квартире членов семьи с собственником-должником и обеспеченность их иным жильем, помимо спорного помещения»⁶.

В данном случае ВС РФ обращает внимание на социальный аспект разбирательства. Суд говорит о необходимости обращать внимание не только на гражданина-должника, которому принадлежит предмет спора, но и на членов семьи, непосредственно проживающих в помещении. Суд обязан установить факт, является ли это жилье единственным для других членов семьи должника.

Также существует прецедент, показывающий, что нахождение жилого помещения в другом регионе, но в пределах территории Российской Федерации, отличном от места нахождения самого должника, не может являться основанием для лишения гражданина-должника исполнительского иммунитета. Такой вывод был сформулирован ВС РФ в 2020 году⁷.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-п «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова».

⁶ Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2023 № 305-ЭС19-13899 (9) по делу № А40-3250/2018.

⁷ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017.

В 2024 году Конституционный суд вынес новое постановление, в котором был пересмотрен подход к решению вопроса о распространении имущественного иммунитета на денежные средства, полученные в результате реализации единственного жилого помещения. Согласно данному постановлению суды обязаны исключить денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику помещения, которое является для него и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, из конкурсной массы гражданина-должника по его заявлению (за вычетом сумм, направляемых на погашение требований залогового кредитора). Более того, суд сказал о необходимости внести изменения в ст. 446 ГПК РФ, которая должна урегулировать данный процесс⁸.

В конечном итоге анализ судебной практики ВС РФ показывает отсутствие единого мнения судов общей юрисдикции в вопросах, связанных с обращением взыскания на единственное жилое имущество и исполнительским иммунитетом. Суды иногда встают на сторону кредитора, однако такие ситуации можно назвать скорее исключением из правил, что подчеркивает необходимость урегулирования данного вопроса. Конституционный суд неоднократно обращал внимание на эту проблему.

В большинстве же случаев суды не идут на подобные действия: они отказывают в удовлетворении требований кредиторов и оставляют единственное жилое помещение за гражданином. Вопросы взыскания единственного жилого помещения сложно разрешить, именно поэтому суды зачастую игнорируют постановления и определения КС РФ и ВС РФ, руководствуясь в принятии решений действующим законодательством.

Необходимо обратить внимание на изменения от 08.08.2024, которые были внесены в ФЗ о банкротстве. До этого момента законодатель не предусматривал механизмов, позволяющих оставить за лицом, в отношении которого была запущена процедура банкротства, ипотечного жилья. Однако теперь вносимые поправки позволяют третьим лицам предоставить беспроцентный заем для погашения долга по ипотеке с согласия должника, при этом право требования возвращения займа появляется у займодателя по истечении трех лет с момента предоставления. Ранее для сохранения жилья за гражданином-должником ему следовало погасить все имеющиеся на момент процедуры банкротства задолженности⁹.

Собранная практика обращает внимание на существование данной проблемы и доказывает ее значимость. Более того, Конституционным Судом РФ были предприняты неоднократные попытки к ее разрешению. Однако на данный момент законодательство не сдвинулось в разрешении этого вопроса. Не существует нормы, которая бы закрепила размер недвижимого имущества, попадающего под исполнительский иммунитет, а также механизма реализации имущества, которое бы выходило за рамки этого иммунитета. Факт того, что ВС РФ и КС РФ неоднократно обращали внимание на данный вопрос и предпринимали попытки к его разрешению, свидетельствует о том, что исполнительский иммунитет нельзя назвать безусловным.

В конечном итоге пробелы, которые существуют в нормативной базе, регулирующей вопросы обращения взыскания на единственное жилое помещение, сильно затрудняют работу судов и приводят к конфликтным ситуациям в вопросах, связанных с взысканием такого имущества. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости усовершенствовать нормативную базу в части, касающейся взыскания недвижимого имущества.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус»».

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.08.2024 № 298-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (часть I), ст. 4994.

Также следует обратить внимание на такую экономико-правовую категорию, как роскошное жилье. Под эту категорию подпадает недвижимое имущество, которое кратно превышает параметры стоимости, комфорта и размеров в сравнении с рынком жилой недвижимости. Суды до сих пор не выработали конкретных подходов к определению критериев роскошности жилья.

Практика, сформированная Верховным Судом РФ, а также постановления и определения Конституционного Суда говорят о том, что следует рассмотреть возможность создания механизма реализации подобного имущества, при котором будет соблюдено условие, согласно которому должник и члены его семьи не останутся без жилья. Необходимо установить количественные и качественные характеристики имущества, на которое распространяется исполнительский иммунитет, чтобы впоследствии упростить механизм обращения взыскания на то имущество, которое бы выходило за его пределы. Решающим критерием роскошности жилья в большинстве судебных дел выступала площадь объекта, а также этажность и количество комнат в сочетании с площадью объекта. Стоимость объекта недвижимости признавалась критерием, который сам по себе не является достаточным для вывода о роскошности жилья, но может косвенно свидетельствовать об этом.

Одного факта роскошности жилья было недостаточно для лишения его исполнительского иммунитета, необходимо было доказать положительный эффект от продажи недвижимости. По итогу реализации такого имущества ни одна из сторон не должна была быть ущемлена в правах. При рассмотрении вопроса о замещающем жилье суды учитывали не только объективные параметры самого жилого объекта, но и район проживания — сельская местность или город, доступность и близость образовательных учреждений при наличии несовершеннолетнего ребенка, а также медицинских учреждений [2, с. 45–46].

Жилищное законодательство ничего не говорит про роскошность жилья, однако в ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливается норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. На основании этой статьи формируется региональное законодательство в социальной сфере, которое уже называет конкретные цифры и объемы предоставления жилой площади в расчете на одного человека¹⁰.

Статья 5 Закона Санкт-Петербурга от 19.07.2005 № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» устанавливает конкретные размеры предоставляемых жилых помещений в собственность или по договору социального найма:

- 1) 33 квадратных метра для одиноко проживающего человека;
- 2) 18 квадратных метров на одного члена семьи, состоящей из двух и более человек¹¹.

Таким образом, суды при вынесении решений по спорам, связанным с обращением взыскания на единственное жилое помещение, должны отталкиваться от социального законодательства, при этом учитывая практику, связанную с разрешением споров по роскошному жилью. Так, при вынесении решений по спорам о лишении недвижимости имущественного иммунитета суд может взять за основу нормы регионального законодательства по предоставлению жилья по договору социального найма, при этом увеличив их в 2 раза. Подобный механизм позволит упростить решение споров по данному вопросу и защитить права обеих сторон.

¹⁰ «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1), ст. 14.

¹¹ Закон Санкт-Петербурга от 19.07.2005 № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге».

Литература:

1. Гуреев, В. А. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч.-практ. пособие. / В. А. Гуреев, И. В. Селионов. – М.: Деловой стиль, 2019. – 128 с.
2. Жевняк, О. В. Роскошное жилье как экономико-правовая категория в свете применения норм института исполнительского иммунитета: судебная практика и экономический анализ / О. В. Жевняк, Н. В. Городнова // Жилищные стратегии. – 2024. – № 1. – С. 27–50.
3. Зубарева, О. Г. Вопросы обращения взыскания на единственное жилье должника / О. Г. Зубарева // Администратор суда. – 2019. – № 4. – С. 53–56.
4. Карнова, И. Н. Особенности обращения взыскания на единственно пригодное для постоянного проживания жилье гражданина-должника / И. Н. Карнова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 287–289.
5. Кораев, К. Б. Теоретические основы снятия исполнительского иммунитета с единственного пригодного жилья должника / К. Б. Кораев // Lex Russica. – 2025. – № 1 (78). – С. 9–19.
6. Кузнецов, Е. Н. Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства России и Франции) / Е. Н. Кузнецов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 4. – С. 37–44.
7. Савельев, Д. Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников / Д. Б. Савельев // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 69–77.
8. Слабоспицкий, А. С. Исполнительский иммунитет при банкротстве должника / А. С. Слабоспицкий, Д. А. Соловьева – М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2023. – № 3 (2). – С. 31–38.
9. Ярков, В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях / В. В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 10. – С. 9–12.

References:

1. Gureev V. A., Selionov I. V. (2019) Property Immunities in enforcement proceedings: scientific and practical guide. – M.: *Business Style*. – 128 p. (In Russ.)
2. Zubareva O. G. (2019) Issues of levy of execution on the debtor's only residential space // *Court's Administrator*. – No. 4. – Pp. 53–56. (In Russ.)
3. Zhevnyak O. V., Gorodnova N. V. (2014) Luxury housing as an economic and legal category in the light of the application of the norms of the institute of executive immunity: judicial practice and economic analysis // *Russian Journal of Housing Research*. – No. 1. – Pp. 27–50. (In Russ.)
4. Karnova I. N. (2023) Features of foreclosure on the only housing suitable for permanent residence of a debtor citizen // *Law and State: the theory and practice*. – No. 10 (226). – Pp. 287–289. (In Russ.)
5. Koraev K. B. (2025) Theoretical Foundations of the Removal of Enforcement Immunity from the only Debtor's Home Suitable for Living // *Lex Russica*. – No. 1 (78). – Pp. 9–19. (In Russ.)
6. Kuznetsov E. N. (2001) Immunity from collection of certain types of debtor's property (comparative legal analysis based on Russian and French legislation) // *Arbitrazh and Civil Procedure*. – No. 4. – Pp. 37–44. (In Russ.)
7. Savel'yev D. B. (2014) Property Immunity for Single Housing Accommodation of Citizen: Ensuring Balance of Rights of Creditors and Debtors // *Russian Law Journal*. – No. 11. – Pp. 69–77. (In Russ.)

8. Slabospitsky A. S., Solovyova D. A. (2023) Executive immunity in the event of a debtor's bankruptcy // *Moscow Witte University*. – No. 3 (2). – Pp. 31–38. (In Russ.)
9. Yarkov V. V. (2003) Property immunities from foreclosure in business relations // *Arbitrazh and Civil Procedure*. – No. 10. – Pp. 9–12. (In Russ.)

Для цитирования / For citation:

Студилко Э. Ю. Проблемы обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина в Российской Федерации // *Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т)*. – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 59–66.

Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам

Хошокова Сабрина Ибрагимовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: sabrina.ibragimovna@inbox.ru

Научный руководитель:

Шепелева Светлана Витальевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет, кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность темы определяется выделением и конкретизацией правовых средств, которые могут и должны быть использованы судом при разрешении вопросов в рамках досудебного производства по уголовным делам.

Цель исследования — анализ доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, имеющих процессуальное значение и направленных на восполнение пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующих эту деятельность.

Для исследования темы «Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам» применялись следующие методы: правовой анализ, формально-логический, системно-структурный, метод изучения эффективности действия правовых норм.

Изучение этой темы способствует разграничению вопросов, связанных с процессом доказывания при рассмотрении судом сведений (материалов) в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: доказательственная деятельность, суд, процессуальные решения, досудебное производство, уголовные дела, установление обстоятельств, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, стадия возбуждения, стадия расследования, доказательства, уголовное судопроизводство.

Evidentiary Activity of the Court in Making Procedural Decisions in Pre-trial Criminal Proceedings

Sabrina I. Khoshokova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: sabrina.ibragimovna@inbox.ru

Academic Supervisor:

Svetlana V. Shepeleva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law, Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru

Abstract

The relevance of this topic is determined by the identification and specification of legal tools that can and should be used by the court when resolving issues within pre-trial proceedings in criminal cases.

The purpose of this study is to analyze the court's evidentiary activities to establish circumstances of procedural significance and to fill gaps in criminal procedural legislation governing these activities.

For the purposes of this study, the following methods were used: legal analysis, formal-logical analysis, systemic-structural analysis, and the method of studying the effectiveness of legal norms.

The study of this topic can contribute to the delineation of issues related to the evidentiary process when the court considers information (materials) during pre-trial proceedings in a criminal case.

Keywords: evidentiary activities, court, procedural decisions, pre-trial proceedings, criminal cases, establishment of circumstances, initiation of a criminal case, preliminary investigation, initiation stage, investigation stage, evidence, criminal proceedings.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Доказывание предполагает определенный процесс, в рамках которого субъект осуществляет действия по получению, проверке либо оценке доказательств. Это предоставляет возможность по установлению фактических обстоятельств, имеющих значение для принятия решения.

Для того чтобы судом были установлены обстоятельства, необходимые для принятия решения в досудебном производстве, применяются два обозначенных выше процесса: доказывание и доказательственная деятельность. Под доказательственной деятельностью понимается форма установления обстоятельств. Данные обстоятельства необходимы для принятия решения судом на стадиях уголовного производства, которые именуются досудебными [2, с. 56].

Суд непосредственно задействован в каждом из них, что подтверждается рядом выполняемых им функций [11, с. 45]:

– Суд проводит оценку представленных доказательств субъектами уголовного производства. Оценка осуществляется на предмет обозначения таких аспектов, как относимость, допустимость, достоверность. Оценивая доказательства, суд также обращает внимание на то, достаточно ли ему их количество для принятия решения по делу. В исключительных ситуациях суд имеет право на сбор доказательственной базы самостоятельно. Полномочия по признанию доказательства недопустимым имеются также и у суда, что возможно только на основании ходатайства или по собственной инициативе суда [1, с. 34].

– Основываясь на проведенном анализе, суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение в рамках уголовного дела.

Одновременно с вышеизложенным стоит выделить, что понятие доказательственной деятельности не утверждено в нормативно-правовых актах. Тем не менее данное понятие отмечается в юридической литературе, и для него свойственны характерные черты:

- состоит из элементов, имеющих психологический, информационный и логический характер;
- самостоятельность и инициативность суда в аспекте процессуальных действий;
- имеет своей целью разрешение уголовного дела по существу на основе представленных доказательств.

Наряду с обозначенными аспектами доказательственная деятельность по своему содержанию [3, с. 74]:

- не включает в себя элементы, которые относятся к процессу доказывания, и не включает в себя такие этапы, как сбор, проверка и оценка доказательств;
- имеет проверочный характер, что означает проведение соответствия фактам в соотношении с документальным подтверждением.

Доказательственную деятельность помимо суда могут осуществлять и иные субъекты, к ним можно отнести дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и т. д.

Досудебное производство по уголовным делам представляет собой несколько этапов: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование [7, с. 14].

Стадия возбуждения уголовного дела включает в себя следующие процессуальные средства: осмотр места происшествия, документации, предметов; осмотр трупа, освидетельствование, проведение судебной экспертизы; опрос, истребование документов и их изъятие; требование производства проверок, ревизий, получение образцов для сравнительного исследования и иные проверочные действия. Процессуальные средства из указанного перечня проводятся только такими субъектами, как следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, представитель органа дознания, начальник подразделения дознания. Помимо указанного, в правоотношения на рассматриваемом этапе могут быть вовлечены эксперты, специалисты, понятые и переводчик, если возникает такая необходимость.

Одновременно с вышеизложенным, в соответствии со ст. 125 УПК РФ имеют право подать жалобу в районный суд защитник, законный представитель, представитель непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора. В содержании такой жалобы может быть отражено несогласие заявителя с постановлением соответствующих органов, в котором указан отказ о возбуждении уголовного дела или, напротив, прекращение его производства в связи с объективными причинами [8, с. 22]. Законодательством установлено право заявителя подать указанную жалобу на действия уполномоченных лиц, которые являются противоправными. Под указанными лицами Уголовно-процессуальный кодекс РФ понимает дознавателя, начальников подразделения дознания и органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора [9, с. 14].

Доказательственная деятельность суда с позиции судебного контроля по ст. 125 УПК РФ нацелена на осуществление проверки законности и обоснованности действий (бездействий), а также решений должностных лиц, в полномочия которых входит реализация уголовного преследования [6, с. 25].

В соответствии со ст. 17 УПК РФ судья проводит оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, которое основывается на совокупности доказательств, имеющихся в деле. Судья руководствуется законодательно установленными нормами и совестью. При этом никакого рода доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Цель доказывания в рамках разрешения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ — вынесение судьей решения, которое будет законно, обоснованно, а также мотивировано. Помимо этого, судья должен исследовать материалы и проверить все доводы, указанные заявителем.

Объектом доказывания выступает совокупность обстоятельств, при оценке которой определяется правильное разрешение предмета жалобы.

Предметом доказывания являются следующие вопросы [10, с. 96–112]:

– факт соответствия или несоответствия обжалуемого аспекта правовым нормам: находилось ли в пределах компетенции должностного лица обжалуемое действие, выполнены ли надлежащим образом требования законодательства;

– факт соответствия или несоответствия совершенного должностным лицом действия (бездействия) фактическим обстоятельствам дела.

Жалоба должна быть направлена в районный суд, который находится по месту совершения преступления или нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело [5, с. 56].

Законодательством предусмотрен срок на рассмотрение такой жалобы, который составляет 14 суток. Срок может быть сокращен до 5 суток. Отсчет срока осуществляется с момента, когда было зафиксировано официальным образом поступление жалобы. Суд уполномочен рассматривать поступившие жалобы не в упрощенном процессе, в открытом судебном заседании [4, с. 45]. В исключительном случае жалобы могут рассматриваться судом в закрытом заседании. Для принятия такого решения суду необходимо соблюдение правовых положений, которые отражены в ч. 2 ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Если лица, которым были направлены извещения, не явились в суд, рассмотрение жалобы состоится без них. В некоторых случаях изложенные в жалобе доводы имеют специфичный характер.

Относительно вопроса об удовлетворении судами жалоб на практике стоит отметить, что это происходит довольно редко. Такой вывод сделан на основе судебной практики. Так, например, статистика за 2020–2024 годы показывает, что всего заявителями было подано 113 147 жалоб согласно ст. 125 УПК РФ. По итогу рассмотрения судом доводов и обстоятельств удовлетворению подлежало только 4533 жалобы. В процентном соотношении это составляет всего лишь 4 %, что является очень неутешительным показателем [13].

Приведем один из таких примеров из судебной практики. Гражданином П., который является непосредственным заинтересованным лицом по делу в качестве представителя интересов, подана жалоба, в которой отражено, что уполномоченное лицо неправомерно отказало ему в возбуждении уголовного дела. Основаниями, которые отражены в отказе, являются нарушения процессуальных положений Уголовно-процессуального кодекса, правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ¹.

В результате рассмотрения дела судом первой инстанции было вынесено определение, в котором было указано, что «заявителем фактически обжалуется ход расследования уголовного дела, который определяется следователем в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства»². При этом судом не была проведена как таковая оценка представленных обоснований и доводов заявителя, а также правомерности вынесенного отказа.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1872-О «По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2025).

² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 № 77-347/2020 // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2025).

Далее жалоба подлежала рассмотрению в апелляционной инстанции, в рамках которой определение не было отменено. Напротив, суд апелляционной инстанции обозначил, что судом первой инстанции представленные доводы были рассмотрены в достаточной степени и тщательным образом.

Доказательственная деятельность суда в стадии предварительного расследования дела при досудебном производстве нацелена на установление обстоятельств, наличие которых обязательно для принятия решения.

Рассматривая изложенный вопрос с позиции судебного санкционирования, следует отметить, что суд рассматривает ходатайства уполномоченных лиц относительно вопроса производства следственных действий. По итогу изучения доводов, изложенных в ходатайстве, судом выносится постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве. В последнем случае в обязательном порядке указываются причины принятия такого рода решения. На основе положений ст. 75 УПК РФ производственное действие может быть признано неправомерным. Это влечет неблагоприятные юридические последствия для доказательств, полученных в ходе таких следственных действий. Они будут объявлены недопустимыми.

С позиции судебного контроля целью принятия участия судом в досудебном производстве является обеспечение защиты конституционных прав участников от обоснованных действий (бездействий) должностных лиц, а также принятие мер для восстановления нарушенных прав граждан. Судебный контроль в рамках досудебного производства реализуется в нескольких формах:

- принятие решений судом, которые будут относиться к вопросу ограничения свободы гражданина;
- принятие решений судом относительно разрешения на проведение следственных действий (ст. 29 УПК РФ).

Признаками доказательственной деятельности суда в стадии предварительного расследования дела при досудебном производстве являются:

- действия процессуального характера;
- полномочия суда на принятие решений;
- предусмотренное обязательство для суда в части изучения представленных материалов.

Среди особенностей указанной деятельности следует выделить:

- инициативность суда, которая выражается в проведении действий процессуального характера;
- состязательность;
- презумпцию достоверности;
- дифференцированность.

По мнению С. В. Шепелевой, «из всех форм судебного контроля, реализуемого на досудебных стадиях уголовного процесса, именно проверка законности и обоснованности избрания мер пресечения оказалась наиболее полно урегулирована законодателем. Но в то же время вопрос относительно избрания мер процессуального принуждения на основании решения суда имеет некоторые особенности» [12, с. 56]. В рамках указанной стадии уголовного производства суд производит контроль в отношении решений и действий/бездействий, которые осуществляются соответствующими субъектами. В научной литературе такая деятельность имеет также наименование судебного санкционирования.

Деятельность суда в рамках уголовного производства строго регламентирована законодательством. Правовой основой ее реализации является ст. 108 УПК РФ. Основные постулаты в деятельности суда — подтверждающий факт наличия оснований для того,

чтобы применить в отношении человека меру принуждения уголовного характера, порядок, в рамках которого проводится судебное заседание, правовой статус суда и иное.

Указанная правовая норма содержит немалый перечень оснований деятельности суда, но в то же время ее недочетом является пробел в праве относительно вопроса о регламентированном порядке по установлению обстоятельств, которые имеют определенную и безусловную необходимость для принятия решения судом. Из обозначенного представляется возможным обозначить одну из правовых проблем: на законодательном уровне не закреплён вопрос относительно реализации доказательственной деятельности суда, а также о ее способах и итоговых показателях.

Суд принимает участие в доказательственной деятельности в следующих случаях:

– при назначении судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти или причиненных телесных повреждений (на этапе судебного разбирательства на двух досудебных стадиях);

– при осуществлении такого вида судебной деятельности, как судебный контроль, который характеризуется пределами рассмотрения вопросов: эти пределы санкционирования ограничиваются заявленными в жалобе требованиями.

Помимо вышеупомянутого, в качестве судебного контроля трактуется деятельность суда, которую он осуществляет с целью рассмотрения ходатайств следователя о производстве следственных действий. По данному вопросу суд реализует полномочия по выяснению обстоятельств, имеющих процессуальное и материальное значение.

Для выяснения необходимых обстоятельств суд обязан совершить следующий перечень действий:

– ознакомиться с документами, которые были получены от органов предварительного расследования;

– слушание правовых позиций сторон.

В уголовном судопроизводстве суд имеет важное значение, что непосредственно отражается в правовой норме, согласно которой в качестве основания для временного отстранения должностного лица от должности (ст. 114 УПК РФ) является исключительно решение суда. В то же время в этом вопросе заметна правовая проблема, а именно отсутствие на законодательном уровне закреплённого порядка относительно принятия данного решения.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены специальные меры принуждения, но аналогичные специализированные правила их применения отсутствуют.

С целью устранения рассмотренных проблемных аспектов предлагается принять следующие меры по совершенствованию правовых положений действующего уголовного законодательства:

1) Необходимо внести соответствующие изменения в законодательство в части дополнения правовых положений процедурой рассмотрения ходатайств для применения мер принуждения, а именно обязательное участие прокурора при рассмотрении ходатайств, урегулирование вопроса относительно принятия участия потерпевшего или его представителя, фиксация хода рассмотрения ходатайства. В таком случае прокурор должен принимать обязательное участие при рассмотрении ходатайств, заявленных сторонами в рамках дела. Ход рассмотрения ходатайств должен фиксироваться в протоколе.

2) Уполномоченные лица при подаче ходатайства о применении мер принуждения обязаны прикладывать источники, которые будут восприниматься в качестве доказательств или иных данных, позволяющих установить заявленные данные. В качестве примера таковых можно привести документы в электронном формате, а также данные, полученные из информационных систем.

3) Предусмотреть право для судьи на установление обязанности уполномоченному органу для осуществления дополнительного расследования с целью получения (предоставления) материалов дела, которые будут являться достаточными для суда. В случае отсутствия таковых к моменту начала заседания суда суд имеет право признать такие материалы не поданными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев представленную тему в рамках исследования, сделаем определенные выводы, полученные по итогу проведенной работы.

Суд осуществляет доказательственную деятельность, которая имеет следующие направления:

- обеспечительное (назначение экспертизы по делу);
- подготовительное (установление личности подсудимого);
- принятие сведений, которые не имеют процессуальную форму (результаты оперативно-розыскных мероприятий).

Судебная деятельность по исследованию и оценке доказательств имеет важное значение, так как без суда невозможно осуществление целого ряда процессуальных действий. Наложение определенных мер принуждения возможно исключительно посредством судебной инстанции.

В научной литературе довольно часто встречаются вместе такие понятия, как доказательственная деятельность суда и доказывание. Они отличны, и нельзя их воспринимать как одно и то же понятие. Каждое из них наполнено своим уголовно-процессуальным содержанием, они соотносятся лишь как общая и частная категории.

По вопросу значения и содержания доказательственной деятельности суда было определено, что таковая находит выражение в установлении фактических обстоятельств, которые подтверждаются доказательствами. Наличие таковых необходимо для того, чтобы суд имел возможность принять решение, которое будет являться обоснованным, справедливым и правильным.

Литература:

1. *Азаров, В. А.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. – 298 с.
2. *Басова, Т. Б.* Российское уголовное право: учебники и учебные пособия / Т. Б. Басова, А. И. Коробеев. – М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 949 с.
3. *Бурмагин, С. В.* Уголовный суд России: монография / С. В. Бурмагин. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 328 с.
4. *Воскобитова, Л. А.* Судебная власть: возникновение, развитие, типология: монография / Л. А. Воскобитова. – М.: Норма, 2022. – 384 с.
5. *Гаврилов, Б. Я.* Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам / Б. Я. Гаврилов, С. А. Боженок. – М.: Проспект, 2021. – 384 с.
6. *Гладких, В. И.* Уголовное право России / В. И. Гладких, Н. И. Крюкова, Р. Н. Шумов. – М.: Юстиция, 2021. – 160 с.
7. *Головко, Л. В.* Курс уголовного процесса / Л. В. Головко. – М.: Статут, 2020. – 1278 с.
8. *Давыдов, В. А.* Особенности доказывания и принятия решений при особом порядке судебного разбирательства и судебном контроле в досудебном производстве / В. А. Давыдов, О. В. Качалова. – М.: РГУП, 2020. – 232 с.

9. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 400 с.
10. Лазарева, В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство / А. А. Лазарева // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 96–112.
11. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 1008 с.
12. Ковтун, Н. Н. Судебный контроль законности и обоснованности применения к обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу / Н. Н. Ковтун // Научные проблемы водного транспорта. – 2002. – № 2.
13. Шепелева, С. В. Особенности судебного контроля при избрании меры пресечения заключение под стражу / С. В. Шепелева. – Уголовное право: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей / Под ред. В. И. Тюнина. – СПб.: СПбГУ, 2014. – С. 244–248.

References:

1. Azarov V. A., Tarichko I. Yu. (2021) The Function of Judicial Control in the History, Theory, and Practice of the Russian Criminal Procedure: A Monograph. – Omsk: *Omsk State University named after F. M. Dostoevsky*. – 298 p.
2. Basova T. B., Korobeyev A. I. (2022) Russian Criminal Law.
3. Burmagin S. V. (2022) The Criminal Court of Russia: A Monograph. – Moscow: *Yurlitinform*. – 328 p.
4. Voskobitova L. A. (2022) Judicial Power: Emergence, Development, and Typology: A Monograph. – Moscow: *Norma*. – 384 p.
5. Gavrilov B. Ya., Bozhenok S. A. (2021) Proof in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases. – Moscow: *Prospekt*. – 384 p.
6. Gladkikh V. I., Kryukova N. I., Shumov R. N. (2021) Criminal Law of Russia.
7. Golovko L. V. (2020) Course of Criminal Procedure. – Moscow: *Statut*. – 1278 p.
8. Davydov V. A., Kachalova O. V. (2020) Features of Proof and Decision-Making in Special Trial Procedure and Judicial Control in Pre-Trial Proceedings. – Moscow: *RSUP*.
9. Kozachenko I. Ya., Novoselov G. P. (2022) Criminal Law. General Part.
10. Lazareva V. A. (2021) Judicial Power and Criminal Procedure // *State and Law*. – No. 5. – Pp. 96–112.
11. Lupinskaya P. A., Voskobitova L. A. (2020) Criminal Procedure Law of the Russian Federation: Textbook. – Moscow: *Norma: INFRA-M*. – 1008 p.
12. Kovtun N. N. (2002) Judicial Control of the Legality and Reasonableness of Detention as a Preventive Measure for the Accused // *Scientific Problems of Water Transport*. – No. 2.
13. Shepeleva S. V. (2014) Features of judicial control at the election of a preventive measure detention. – Criminal law: the current state and development prospects. Collection of scientific articles. Ed. by V. I. Tyunin. St. Petersburg: *Saint-Petersburg State University of Economics*. – Pp. 244–248.

Для цитирования / For citation:

Хошокова С. И. Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 67–74.

«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)

Том 11. Выпуск 3 (31) – 2025
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

18+

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующая издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
Ю. Н. КОПЯТИНА
Корректор
М. П. КУЛИКОВА
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 17.10.2025.
Подписано к публикации 28.10.2025.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.